
Эшли Фишер
Лес чудовищ: Право на тело
18+

Эшли Фишер
Лес чудовищ: Право на тело

https://litres.ru/74923499
SelfPub; 2026

Аннотация

Я привыкла доверять только холодному расчету и железной логике. Город научил меня держать чувства в узде, а гордость заменяла мне броню. Но в этом древнем проклятом лесу человеческие законы не стоят ничего.

Здесь правит первобытный голод. Воздух пропитан тяжелым мускусом, земля пульсирует в такт ударам сердца, а плоть отзывается на зов чащи быстрее, чем успевает среагировать разум. И хуже всего - он. Демон с глазами цвета расплавленного янтаря, для которого мое сопротивление - лишь сладкая прелюдия.

Астарот не собирается убивать меня. Он хочет большего: сорвать мою городскую сдержанность слой за слоем, научить мое тело подчиняться диким инстинктам и заставить признать, что чудовище живет во мне самой.

Смогу ли я сохранить рассудок среди клыков и шепота древней магии, когда каждый вдох заставляет кровь закипать, а собственное тело жаждет сдаться на милость хищников?

#темное_фэнтези #монстры #властный_герой #эротическое_фэнтези #потеря_контроля #18+

Содержание

Глава 1. 4
Глава 2. 23
Глава 3. 42
Глава 4. 62
Глава 5. 81
Глава 6. 105
Глава 7. 125
Конец ознакомительного фрагмента. 127

Лес чудовищ: Право на тело

Глава 1. Шепот живой чащи

Сухая ветка хрустнула под подошвой сапога, и этот звук показался Эларе слишком громким, почти вызывающим в наступившей тишине. Она замерла, прижимая ладонь к кожаному ремню сумки, словно это могло дать ей хоть какую-то опору. Воздух над опушкой внезапно загустел, превращаясь из прозрачного весеннего марева в золотистую взвесь, пропитанную пыльцой и чем-то тяжелым, мускусным.

- Это просто перепад давления, - прошептала она сама себе, но голос прозвучал неуверенно.

Она поправила накидку, ощущая, как шерстяная ткань слегка покалывает шею. Ее пальцы непроизвольно коснулись ключиц, проверяя, на месте ли пульс. Сердце билось ровно, но в глубине живота зародилось странное, тягучее чувство, которое она привыкла списывать на легкое головокружение от долгой ходьбы.

Элара сделала еще один шаг к границе леса, где деревья

сплетались кронами, создавая непроницаемую завесу. Лес не выглядел мертвым; напротив, он казался слишком живым, слишком внимательным. Шелест листвы над головой перестал быть хаотичным. В нем слышался ритм, низкочастотный гул, который заставлял кости вибрировать. Это был звук, который нельзя было услышать ушами, его нужно было чувствовать кожей.

- Нужно просто пройти через чащу и выйти к поместью, - твердила она, пытаясь вернуть разуму контроль. - Никакой магии. Просто старый лес.

Она попыталась сосредоточиться на своей цели, на дорожной карте и логике маршрута, но природа вокруг начала диктовать свои правила. Воздух стал влажным, он обволакивал ее тело, проникая под одежду. Запах озона усилился, смешиваясь с ароматом прелой земли и чего-то сладкого, напоминающего запах раскрывающихся бутонов в полночь.

Элара остановилась, когда почувствовала, как по спине пробежал холодок, сменившийся внезапным жаром. Ее ладонь скользнула ниже, к животу, где мышцы внезапно напряглись. Это было не просто беспокойство - это было физическое предчувствие чего-то масштабного.

- Хватит, - сказала она, сжимая кулаки. - Это просто усталость.

Она попыталась развернуться, чтобы вернуться на проторенную тропу, но замерла. Звук уходящей за спину жизни исчез. Вместо привычного шума ветра она услышала, как ко-

лючий кустарник и переплетенные лозы стремительно движутся, перекрывая путь назад. Это не было похоже на естественный рост растений; это было движение хищника, закрывающего загон.

Реальность вокруг нее дрогнула. Золотистые пятна света на земле начали пульсировать в такт ее собственному сердцебиению. Элара почувствовала, как тяжелый медный ключ на поясе стал неожиданно горячим, обжигая бедро через ткань юбки.

- Что ты от меня хочешь? - спросила она пустоту, чувствуя, как голос становится тише.

Внезапный прилив жара ударил ей в голову. Это не было жаром от солнца; это было внутреннее горение, которое началось в самом центре ее существа. Элара почувствовала, как тонкая ткань блузы стала неприятно тесной. Соски внезапно затвердели, становясь чувствительными к малейшему движению воздуха. Это было неловко и пугающе - так быстро ее тело отозвалось на невидимый зов.

Она прижала ладонь к груди, пытаясь унять это странное, пульсирующее возбуждение. Кожа на лице стала горячей, а дыхание сбилось, становясь прерывистым. Она чувствовала себя так, словно ее обнажили, хотя на ней было полное дорожное снаряжение.

- Это нелогично, - пробормотала она, борясь с желанием просто опуститься на колени и подставить лицо этому странному, обволакивающему теплу.

Ее пальцы коснулись края блузы. Она чувствовала, как под тканью кожа становится влажной. Это было не просто физическое ощущение, это был резонанс. Лес словно прощупывал ее, проверял на прочность, проникая сквозь слои кожи и одежды.

Элара сделала глубокий вдох, пытаясь успокоить ум, но вместо этого почувствовала, как тяжесть внизу живота становится почти осязаемой. Это было тягучее, приятное и одновременно мучительное чувство, которое требовало внимания. Она знала, что если сейчас не возьмет себя в руки, она потеряет ту самую рациональность, которая была ее защитой долгие годы.

- Ты не заберешь мой контроль так легко, - выдохнула она, глядя на стену зелени, которая теперь казалась живым существом.

Она потянулась к сумке, чтобы достать флягу с водой, но пальцы слегка дрожали. Когда она приложила прохладную воду к губам, это лишь усилило контраст с жаром, охватившим ее тело. Каждая капля, коснувшаяся кожи, казалась электрическим разрядом.

Ее взгляд упал на свои руки. Кожа на запястьях покраснела, и она видела, как мелкие волоски на руках приподнялись от статического напряжения в воздухе. Она была заперта между желанием сбежать и необъяснимым влечением к этой дикой, первобытной силе.

Элара прислонилась плечом к стволу ближайшего дерева,

пытаясь унять дрожь в коленях. Кора дерева под ее рукой казалась живой, она едва заметно пульсировала. Это была не просто древесина; это было дыхание земли.

- Так вот как ты заманиваешь людей, - сказала она, и на ее губах появилась слабая, почти горькая улыбка. - Через тело.

Она чувствовала, как ее сдержанность трещит по швам. Все те годы, что она провела в городе, подчиняя свои желания правилам и ожиданиям других, сейчас казались чем-то бесконечно далеким и ненужным. Здесь, на границе миров, правила диктовала плоть и стихия.

Ее рука непроизвольно скользнула вниз, к талии. Она чувствовала, как кожа под пальцами становится невероятно чувствительной. Каждое движение ткани по бедрам вызывало волну тепла, которая заставляла ее слегка прикусывать губу. Это было физическое требование леса - перестать бороться и начать чувствовать.

- Если я останусь, - размышляла она, глядя на то, как колючки переплетаются за ее спиной, закрывая путь назад, - то кто я буду без своего контроля?

Она знала ответ. Без контроля она была бы просто частью этого леса, его частью, его отголоском. И эта мысль пугала ее больше всего - не потерять дорогу, а потерять себя в этом чувственном хаосе.

Элара закрыла глаза, позволяя себе на мгновение поддаться ощущению. Она почувствовала, как магический резонанс леса проникает в ее мышцы, расслабляя их и одновременно

заставляя вибрировать. Это было похоже на то, как если бы сама земля пыталась обнять ее.

- Хорошо, - прошептала она, открывая глаза, которые теперь светились зеленым огнем под слоем тревоги. - Давай посмотрим, насколько глубоко это идет.

Она сделала шаг вперед, вглубь тенистых зарослей. Теперь это не было бегством или поиском пути. Это был акт капитуляции перед собственной природой. Она больше не пыталась анализировать причины своего возбуждения или искать логику в гуле леса. Она просто позволяла себе быть.

Тяжесть ключа на поясе теперь ощущалась как якорь, удерживающий ее в реальности, пока лес пытался увлечь ее в мир чистых ощущений. Элара выпрямилась, чувствуя, как ее тело становится более гибким, более готовым к встрече с тем, что ждало ее за пеленой листвы.

Она знала, что путь назад закрыт, и это знание приносило странное облегчение. Больше не нужно было выбирать между порядком и хаосом. Нужно было просто принять их как единое целое.

Элара сделала следующий шаг, и на этот раз она не оглядывалась назад. Она шла навстречу зову, чувствуя, как каждый сантиметр ее кожи жадно ловит малейшее дуновение ветра, готовясь к тому, что эта встреча с лесом изменит ее навсегда.

Ветки папоротника хлестали по бедрам, оставляя на нежной коже тонкие красные полосы, которые тут же начинали

покалывать. Элара пробиралась сквозь густую, почти осязаемую зелень, и с каждым шагом воздух становился всё тяжелее. Он больше не пах просто лесом; теперь в нем витал густой, дурманящий аромат влажной земли, перепревших листьев и чего-то острого, животного, что заставляло ее легкие работать в ускоренном темпе.

Она споткнулась о выступающий корень, и колени внезапно подогнулись, став ватными. Элара уперлась ладонью в ствол старого дерева, чувствуя через тонкую ткань блузы жар коры. Ее пальцы дрожали. Она попыталась выпрямиться, но мысли путались, словно запутавшиеся в ветках нити.

- Это просто усталость, - прошептала она сама себе, но голос прозвучал непривычно хрипло. - Просто нехватка кислорода.

Она сделала глубокий вдох, пытаясь унять бешеный стук сердца, но вместо облегчения почувствовала, как грудь сдавливает странное, тягучее напряжение. Ткань блузы, ставшая влажной от пота, неприятно липла к соскам, вызывая острую, почти болезненную чувствительность. Каждый шаг давался с трудом, словно сама гравитация в этой части леса стала сильнее.

Внезапно тишина изменилась. Это не был звук упавшего листа или шорох мыши. Это было ощущение присутствия - тяжелое, давящее, исходящее от теней, сгустившихся между стволами деревьев. Элара замерла, прижимая ладонь к ключицам, словно пытаясь удержать ускользающее самообладa-

ние.

Из густых зарослей папоротника, там, где свет едва пробивался сквозь изумрудный купол листвы, вышли двое. Они не шли, они двигались с той грацией, которая присуща только хищникам, чей шаг лишен лишнего шума. Это были мужчины, но в их осанке и том, как они заполняли собой пространство, чувствовалось нечто дикое, не поддающееся городскому определению.

Элара затаила дыхание. Ее взгляд невольно скользнул по их широким плечам, по тому, как перекатывались мышцы под грубой одеждой при каждом движении. Воздух между ними внезапно наполнился запахом мускуса и дикого зверя. Это был запах силы, которая не нуждалась в словах.

- Ты забрела слишком далеко от троп, женщина, - раздался низкий голос. Он не был угрожающим, но в нем чувствовалась вибрация, от которой у Элары по спине пробежал холодок.

Она попыталась выпрямиться, возвращая себе привычную маску сдержанности, но обнаружила, что ее руки все еще слегка подрагивают. Она взглянула на свои ладони: они были влажными, а пальцы - непривычно чуткими к каждому дуновению ветра.

- Я не заблудилась, - ответила она, стараясь придать голосу твердости, хотя чувствовала, как жар поднимается от живота к горлу. - Я просто иду по своему пути.

Второй мужчина, стоявший чуть позади, сделал шаг впе-

ред, выходя из тени. Его глаза блеснули в полумраке - не человеческим светом, а чем-то более глубоким, отражающим саму суть леса. Он принюхался, и этот жест был настолько инстинктивным, что Элара почувствовала себя пойманной добычей.

- Твой путь пахнет страхом и... чем-то еще, - сказал он, не сводя с нее пристального взгляда. - Лес чувствует твое смятение. Оно вибрирует вместе с тобой.

Элара почувствовала, как щеки заливает румянец. Она знала, что ее состояние - это не просто физическая усталость. Это был тот самый резонанс, о котором она думала ранее. Ее тело реагировало на них, на этот первобытный зов, раньше, чем разум успевал выстроить барьеры.

- Мое состояние не имеет значения для вашего пути, - попыталась она возразить, делая шаг назад, но спина уперлась в дерево. - Я просто хочу найти выход из этой чащи.

Один из них, тот, что был ближе, подошел на расстояние вытянутой руки. Он не касался ее, но Элара ощутила жар, исходящий от его тела, как физическую волну. Она видела, как расширились его зрачки, и как он следит за тем, как вздымается ее грудь под тонкой тканью.

- Выход здесь не там, где заканчиваются деревья, - произнес он тише. - Выход - это когда ты перестаешь бороться с тем, что чувствуешь.

Элара сжала пальцы на своем поясе, нащупывая старый ключ. Это было ее единственное связующее звело с раци-

ональным миром, но сейчас даже металл казался слишком тяжелым. Она чувствовала, как колено подкашивается от странного, тягучего желания - не обязательно близости, а скорее тотального признания этой силы.

- Вы смотрите на меня так, будто я - часть вашего леса, - сказала она, пытаясь вернуть контроль над беседой. - Но я человек. У меня есть свои правила и свой порядок.

Оба мужчины обменялись коротким, почти незаметным взглядом. В этом взгляде не было насмешки, только понимание чего-то, что Элара пока не могла до конца осознать.

- Порядок - это клетка, которую ты сама себе построила, - сказал второй, подходя чуть ближе. Его движения стали более скоординированными, хищными. - Твое тело говорит другое. Оно жаждет хаоса, который этот лес предлагает тебе.

Элара почувствовала, как по ее бедрам пробежала волна жара. Она знала, что они видят ее насквозь. Магический резонанс леса работал как усилитель: ее скрытая жажда, ее страх потерять контроль - все это было выведено на поверхность, как на открытую карту.

- Вы чувствуете это, не так ли? - спросил первый, его голос стал еще более глубоким. - Твое дыхание сбивается не от бега. Ты чувствуешь, как воздух становится гуще, когда мы рядом.

Элара хотела возразить, хотела сказать, что это лишь физиологическая реакция на присутствие незнакомцев, но слова застряли в горле. Она видела, как они реагируют на нее.

Их движения стали более плавными, тяжелыми, полными скрытой энергии. Они не были просто наблюдателями; они были частью этого процесса, резонирующими с ее собственным внутренним состоянием.

- Я просто... - начала она, но осеклась, когда один из них протянул руку и едва коснулся кончиками пальцев пряди ее волос, упавшей на плечо.

Это прикосновение было мимолетным, но Элару прошило электрическим разрядом. Она зажмурилась, чувствуя, как по телу пробегает дрожь. Контроль, который она так ценила, начал таять, как воск под лучами солнца.

- Ты боишься не нас, - прошептал он ей почти на ухо. - Ты боишься того, насколько легко ты готова отпустить свою сдержанность.

Элара открыла глаза. В их взгляде она увидела отражение своего собственного внутреннего конфликта. Она была зажата между привычной городским гордостью и этим новым, пугающим зовом плоти и природы.

- И что, если это правда? - выдохнула она, наконец перестав бороться с очевидным. - Что, если мне действительно нужно это... хаотичное чувство?

Они сузили круг, не давая ей возможности отступить в тень. Это не было окружением врагов, это было создание пространства, где единственным законом стало физическое ощущение момента. Элара чувствовала, как ее кожа становится гиперчувствительной к каждому движению воздуха, к

каждому звуку леса.

- Тогда перестань анализировать, - сказал второй, делая шаг в ее личное пространство. - Просто почувствуй.

Она посмотрела на свои руки - они больше не дрожали от страха, они дрожали от предвкушения. Ткань блузы теперь казалась ей слишком тесной, ограничивающей ту свободу, которую предлагал лес. Она осознала, что ее «городская маска» - это лишь тонкая вуаль, которую эти существа, эти лесные хищники, уже начали срывать одним своим присутствием.

- Вы пришли сюда, чтобы проверить меня? - спросила она, глядя прямо в глаза первому.

- Мы здесь, потому что ты позвала нас, даже не осознавая этого, - ответил он. - Твое желание сбросить оковы звучит в этом лесу громче любого крика.

Элара сделала вдох, принимая этот вызов. Она больше не пыталась искать логику в своем возбуждении или искать пути к отступлению. Путь назад был закрыт колючками и прошлым. Впереди была только эта густая, пахнущая мускусом чаща и эти двое, чья сила была столь же неоспоримой, как и ее собственная внезапно проснувшаяся природа.

Она выпрямилась, чувствуя, как тяжесть ключа на поясе больше не тянет ее вниз, а скорее служит напоминанием о том, что она все еще здесь, в этом мире. Но мир этот изменился. Теперь она была готова не просто наблюдать за лесом, а стать его частью, через каждое прикосновение, каж-

дый вздох и каждую искру нарастающего между ними напряжения.

- Хорошо, - сказала она, и в ее голосе больше не было городской тревоги, только чистая, первобытная готовность. - Показывайте, насколько глубоко может зайти этот резонанс.

Они двинулись вперед, увлекая ее за собой вглубь тенистых зарослей, где свет становился все более приглушенным, а границы между человеком и стихией окончательно стирались. Элара шла следом, чувствуя, как каждый шаг делает ее тело более послушным зову, который она больше не хотела подавлять.

Тень деревьев здесь становилась гуще, почти осязаемой, словно сама чаща пыталась обнять их, утянуть в свои мягкие, покрытые мхом объятия. Элара шла вперед, чувствуя, как под подошвами сапог хрустит влажная кора, а воздух становится тяжелым, пропитанным запахами дикой мяты, сырой земли и чего-то еще - острого, животного, заставляющего ее сердце биться чаще.

Они достигли низины, где корни древних деревьев переплетались так тесно, что образовывали подобие естественных лож или кресел из живого дерева. Свет здесь не падал сверху, он словно просачивался сквозь листву, мерцая в полумраке, как призрачное сияние. Элара остановилась, тяжело дыша, и внезапно осознала, что ее собственное тело стало ей тесно.

Ткань блузы, еще утром казавшаяся удобной, теперь

неприятно липла к спине, а воротник сдавливал шею, вызывая желание немедленно избавиться от лишнего. Кожа на груди горела, реагируя на каждый мимолетный сквозняк. Она коснулась ключиц, пытаясь унять внезапный жар, и почувствовала, как кончики пальцев дрожат.

- Это слишком странно, - прошептала она, обращаясь скорее к самой себе, чем к тем, кто следовал за ней. - Лес не должен так влиять на физиологию. Это просто избыток кислорода или... магии.

Она попыталась найти логическое оправдание своему состоянию. Она была городской жительницей, привыкшей к четким границам между работой, отдыхом и чувствами. Но здесь, в этом сердце чащи, границы размывались. Каждый вдох наполнял ее легкие густым, дурманящим ароматом, который заставлял мышцы живота непроизвольно сокращаться.

- Ты пытаешься измерить океан стаканом воды, Элара, - раздался голос одного из них.

Она обернулась. Они стояли чуть позади, наблюдая за ней с тем спокойным вниманием хищников, которые знают, что добыча уже не пытается бежать.

- Я пытаюсь сохранить рассудок, - парировала она, хотя знала, что ее голос звучит слишком мягко, слишком покорно. - Если я позволю этому хаосу взять верх, я потеряю контроль над собой. А контроль - это то, что позволяет мне ориентироваться в пространстве.

- Контроль - это клетка, которую ты сама себе построила, - сказал второй, делая шаг ближе к ней.

Элара почувствовала, как по ее бедрам пробежала волна жара. Она прислонилась спиной к массивному корню, и шершавая кора коснулась ее лопаток через тонкую ткань. Это прикоснотие было резким, почти болезненным в своей непосредственности. Она закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться на выходе из леса, на карте, которую пыталась составить в уме, но мысли постоянно ускользали к ощущениям.

Ее взгляд упал на пряжку пояса. Металл казался холодным, но кожа ремня, прижатая к ее животу, была влажной от пота. Она чувствовала, как внутри нее нарастает напряжение - не то тревожное, не то предвкушающее. Это было похоже на натянутую ст руну, которая вот-вот лопнет, если ее не ослабить.

- Вы хотите, чтобы я сдалась? - спросила она, открывая глаза и глядя на них с вызовом. - Чтобы я просто перестала бороться и позволила лесу поглотить меня?

- Мы хотим, чтобы ты услышала его голос через свое тело, а не через свои мысли, - ответил первый.

Он подошел почти вплотную. Элара почувствовала исходящий от него жар. Это было физическое давление, которое невозможно было игнорировать. Она видела, как под ее блузой вздымается грудь, как ее кожа на шее приобрела розоватый оттенок.

- Мое тело... оно ведет себя так, будто оно не мое, - при-

зналась она, и этот признак уязвимости заставил ее саму вздрогнуть. - Каждый шов на одежде кажется слишком грубым. Каждое движение... это вызывает какой-то отклик.

- Это не болезнь, Элара. Это пробуждение, - он протянул руку, но не коснулся ее, остановив ладонь в нескольких сантиметрах от ее плеча. - Твоя кожа реагирует на магию леса, потому что ты перестала быть сторонним наблюдателем.

Элало попыталась выпрямиться, пытаясь вернуть себе ту сдержанность, которая была ее защитным панцирем. Она поправила воротник, но пальцы запутались в ткани. Она чувствовала себя так, будто ее тело стало слишком чувствительным к малейшим изменениям давления воздуха. Каждая частица пыли, каждый порыв ветра ощущались как прикосновение к обнаженной коже.

- Если я приму это, - начала она, стараясь, чтобы голос звучал твердо, - если я позволю этому резонансу войти в меня... что останется от моей прежней жизни?

- Останется только суть, - ответил он. - Все лишнее отпадет, как сухая листва.

Она посмотрела на свои руки. Они больше не были сухими и деловитыми. Пальцы казались длиннее, кожа - более живой. Она чувствовала пульсацию крови в висках, ритм, который совпадал с биением сердца самой земли под ее ногами.

Конфликт внутри нее разгорался. Рациональный ум твердил: это просто природа, это просто гормоны, это просто

усталость. Но тело кричало об обратном. Оно требовало освобождения от оков городской одежды, от тесноты корсетов и строгих линий. Она чувствовала, как тяжесть ключа на поясе становится почти невыносимой, как будто он тянет ее вниз, к земле, к корням.

- Вы говорите о резонансе, - сказала она, делая шаг навстречу, преодолевая внутреннее сопротивление. - Но резонанс требует жертв. Вы просите меня отдать контроль.

- Мы предлагаем вам обменять его на силу, - возразил второй.

Элара закрыла глаза. Она представила, как снимает свою блузу, как позволяет прохладному лесному воздуху коснуться ее кожи, снимая это навязчивое чувство тесноты. Мысль о наготе не пугала ее так, как раньше. Напротив, она вызывала странный, глубокий вздох в груди.

Она осознала ключевую истину в тот момент, когда коснулась рукой корня дерева. Дерево было теплым. Оно пульсировало. Лес не был враждебным местом, пытающимся ее сломать. Он был живым организмом, который ждал, когда она станет его частью. Ее возбуждение не было слабостью; оно было инструментом, ключом, который открывал двери между мирами.

- Значит, это и есть путь, - произнесла она, открывая глаза. В них больше не было страха, только решимость исследователя. - Чтобы пройти через Завесу, нужно перестать защищаться от нее.

Она потянулась к пуговицам своей блузы. Пальцы действовали уверенно, хотя сердце продолжало биться в бешеном ритме. Ткань скользнула вниз, обнажая плечи и ключицы, которые теперь казались ей слишком уязвимыми для этого мира.

- Показывайте, - повторила она, глядя на них. - Покажите мне, насколько глубоко может зайти этот процесс. Если я хочу выйти из этого леса, я должна понять его до конца.

Она перестала бороться с жаром. Вместо того чтобы пытаться охладить кожу, она позволила ему распространяться, чувствуя, как тепло перетекает от живота к груди, заставляя ее дышать глубже. Она больше не была городской женщиной, запертой в рамках приличий. Она была частью этого потока.

Когда они наконец двинулись дальше, Элара шла с высоко поднятой головой. Ее движения стали более плавными, более животными. Она больше не проверяла, насколько плотно сидит ее одежда; она чувствовала, как одежда взаимодействует с ее телом.

Путь впереди все еще был полон опасностей, но теперь у нее был новый компас. Она научилась доверять не глазам, а ощущениям. Каждый шорох, каждый запах теперь был для нее сигналом, указателем пути. Она приняла правила игры: чтобы победить лес, нужно было позволить ему коснуться тебя.

И когда она шла по тенистым тропам, чувствуя, как магия чащи касается ее кожи, она знала: она больше не ищет выход.

Она ищет способ стать достаточно сильной, чтобы этот мир принял ее своей.

Глава 2.
Ритм пробужденной плоти

Тяжелый, густой воздух Завесы обволакивал Элару, словно невидимая влажная ткань. Она сделала еще несколько шагов вглубь тенистого коридора, где свет пробивался сквозь переплетения ветвей лишь тусклыми, едва заметными пятнами. Запах прелой листвы и озона стал настолько резким, что казалось, его можно почувствовать на языке. Элара поправила ремешок кожаной сумки, чувствуя, как она слегка давит на бедро, но это прикосновение отозвалось странным, почти болезненным эхом где-то внизу живота.

Она резко замерла, когда тишина леса сменилась едва уловимым шелестом. Тропа, по которой она только что шла, начала стремительно меняться. Плотный ковер из плюща и терновника, который еще несколько минут назад казался просто частью пейзажа, теперь переплетал ветви с пугающей скоростью. Элара сделала шаг вперед, пытаясь нащупать твердую почву, но под подошвой вместо знакомого дерна ощущалась податливая, почти живая масса корней.

- Это не просто завал, - прошептала она сама себе, и ее голос прозвучал непривычно хрипло в этом застывшем пространстве.

Она протянула руку, чтобы раздвинуть колючие ветви,

преграждавшие путь, но как только ее пальцы коснулись стеблей, те дернулись, словно от прикосновения к живому существу. Тонкие усики растений начали обвивать ее запястье, не слишком сильно, но достаточно настойчиво, чтобы она почувствовала их липкую текстуру. Элара отдернула руку, и в этот момент осознание ударило ее сильнее, чем физическая преграда. Путь назад был перекрыт. Живая стена смыкалась за ее спиной, отсекая привычные ориентиры и старые маршруты.

Она потянулась к сумке, чтобы проверить карту или компас, но ее пальцы наткнулись на ткань блузы, и она замерла. Кожа под одеждой стала невероятно чувствительной. Каждое движение ткани, каждое легкое трение хлопка о грудь вызывало волну жара, которая пробегала по позвоночнику. Соски затвердели, ощущая даже малейшее дуновение лесного воздуха, просачивающегося сквозь листву.

- Хватит, - сказала она, пытаясь вернуть себе рациональный контроль. - Это просто физиология. Просто реакция на влажность и магический фон.

Но разум не мог игнорировать то, что происходило с ее телом. Элара чувствовала, как пот скатывается по лопаткам, а тяжелая ткань платья кажется теперь слишком грубой, почти раздражающей. Она попыталась сделать шаг в сторону, надеясь найти обходной путь, но лес вокруг нее начал сужать пространство. Деревья будто сдвигались, заставляя ее идти вперед, вглубь, туда, где магия ощущалась наиболее плот-

ной.

Она остановилась, тяжело дыша. В животе появилось тянущее, пульсирующее ощущение, которое она раньше принимала за тревогу, но теперь понимала его истинную природу. Это был зов. Лес не пытался ее убить, он пытался ее пробудить.

- Вы хотите, чтобы я сдалась? - спросила она пустоту, глядя на переплетенные ветви перед собой. - Чтобы я просто перестала бороться и позволила вам поглотить себя?

Она вспомнила свои городские привычки: как она всегда старалась держать спину прямой, как контролировала каждый жест, чтобы выглядеть сдержанной. Сейчас этот контроль казался ей ненужной броней. Она посмотрела на свои руки - они слегка дрожали, не от страха, а от избытка сенсорной информации. Каждый шорох, каждый запах стал сигналом.

Элара прислонилась спиной к стволу одного из деревьев, чувствуя, как кора проникает сквозь тонкую ткань одежды. Это прикосновение было резким, но оно заставило ее сердце биться чаще. Она закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться на внутреннем ритме. Вместо того чтобы бороться с нарастающим жаром, она позволила ему распространиться. Тепло из центра ее существа начало медленно подниматься к груди, заставляя дыхание становиться глубже и прерывистее.

Она чувствовала, как магия леса буквально просачивается сквозь поры ее кожи. Это было похоже на электрические

разряды, едва заметные, но глубоко проникающие в мышцы. Ее бедра стали тяжелыми, а кожа - горячей до красноты. Она знала, что если продолжит сопротивляться, это напряжение просто разорвет ее изнутри.

- Ладно, - выдохнула она, откидывая голову назад. - Если это цена за проход, то я готова платить.

Она расстегнула еще одну пуговицу на блузе, чувствуя, как прохладный воздух касается обнаженной кожи ключиц. Это мимолетное облегчение лишь усилило контраст с внутренним жаром. Элара осознала: старые методы навигации, основанные на логике и картах, здесь не работали. Лес требовал другого языка - языка ощущений, прикосновений и признания своей уязвимости.

Она сделала шаг вперед, намеренно не пытаясь расчистить путь руками, а позволяя ветвям скользить по своему телу. Колючки задевали кожу, оставляя тонкие розовые следы, но Элара больше не морщилась от боли. Она ловила каждое это ощущение, превращая его в часть своего нового компаса.

Ее пальцы коснулись края юбки, и она почувствовала, как ткань натягивается на ее бедрах. Тело требовало разрядки, оно требовало, чтобы она перестала быть наблюдателем и стала участником этого танца. Она чувствовала себя так, словно была натянутой ст руной, готовой вот-вот издать глубокий, вибрирующий звук.

- Вы не можете удержать меня, если я сама захочу остать-

ся, - произнесла она, и теперь в ее голосе не было ни капли сомнения.

Она шла вперед, поглощая каждый запах, каждый звук. Лес больше не казался ей враждебным лабиринтом. Он стал огромным, живым организмом, частью которого она теперь становилась. Каждое прикосновение липких листьев к ее рукам, каждый порыв ветра, заставляющий ее платье касаться ног, были частью диалога.

Элара остановилась перед густой стеной из плюща, которая преграждала ей путь к самому сердцу чащи. Она видела, как магия пульсирует в соках растений, как они тянутся к ней, чувствуя ее тепло. Вместо того чтобы искать способ обойти препятствие, она подошла вплотную.

Она коснулась ладонью живого ствола, и по ее руке пробежала волна дрожи. Это было не просто прикосновение - это было узнавание. Она чувствовала, как ее собственное сердце теперь бьется в унисон с ритмом леса. Ее кожа стала невероятно чувствительной к малейшим изменениям температуры, а внутри росло предвкушение чего-то большего, чем просто нахождение на тропе.

Она знала, что пути назад больше нет. Лес закрыл за ней двери, но он же открыл перед ней нечто гораздо более важное - истинную природу ее собственного тела и его связь с миром. Она больше не была городской женщиной, пытающейся упорядочить хаос. Она была частью этого хаоса, ее проводником.

Элара выпрямилась, чувствуя, как сила течет по ее жилам вместе с магией леса. Она была готова идти дальше, не боясь потерять контроль, потомум она поняла: контроль - это иллюзия. Настоящая сила заключалась в способности чувствовать всё до конца.

Она сделала первый шаг вглубь Завесы, оставляя позади старую жизнь и старые страхи. Теперь ее вел не компас в сумке, а пульсация крови и зов земли под ногами. Она шла навстречу неизвестности, полностью принимая каждое прикосновение этого дикого, прекрасного мира.

Тяжелый, густой туман окутывал ноги Элары, когда она ступила на открытую поляну, скрытую за стеной переплетенных ветвей. Воздух здесь изменился: он стал плотным, почти осязаемым, пропитанным запахом мускуса, горячей шерсти и дикого, необузданного тепла. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь кроны, приобрел странный рыжий, закатный оттенок, превращая тени деревьев в длинные, хищные пальцы.

Элара замерла, когда услышала первое тяжелое дыхание. Оно не было человеческим - слишком глубоким, слишком ритмичным, исходящим от груди, способной выдержать удары стихии.

Она вышла на середину пространства и столкнулась с ними. Двое мужчин, чьи фигуры казались изваянными из самой земли и тени, стояли неподвижно, но их присутствие заполняло всё вокруг. Это были оборотни, существа, чей за-

пах бил в нос первобытной силой, заставляя Элару невольно сжаться.

Один из них, более высокий, сделал шаг вперед. Его кожа казалась темнее, а взгляд - тяжелее. Он не обнажал клыков, но его мощная грудь вздымалась в такт глубокому дыханию, которое Элара чувствовала даже на расстоянии нескольких шагов.

- Ты зашла слишком далеко для той, кто ищет лишь тропинки, - голос мужчины был низким, вибрирующим, словно рокот камнепада.

Элара почувствовала, как по ее спине пробежал холодок, который тут же сменился волной жара. Она коснулась ключиц, пытаясь унять дрожь в пальцах.

- Я не ищу тропинок, - ответила она, стараясь, чтобы голос звучал твердо, хотя сердце колотилось о ребра, как пойманная птица. - Я ищу путь к сердцу этого леса.

Второй оборотень, стоявший чуть позади, сделал шаг к ней сбоку. Его движения были текучими, лишенными человеческой неловкости. Он не нападал, но его присутствие создавало ощущение ловушки, из которой не хотелось выбираться.

- Сердце леса не принимает гостей, Элара Вейн, - произнес второй, и от его интонации по ее коже пробежали мурашки. - Оно принимает только тех, кто готов отдать часть своей человеческой сути.

Элара почувствовала, как ее тело начинает реагировать на

их близость. Это было странно и пугающе: запах зверя, исходящий от них, пробуждал в ней не страх, а странное, тягучее узнавание. Ее кожа стала невероятно чувствительной; каждое движение воздуха казалось прикосновением к обнаженным нервам.

- Что вы хотите проверить? - спросила она, глядя прямо на первого. - Мою силу? Мою волю?

- Твою готовность, - ответил первый, подходя ближе. - Лес требует синхронности. Если твое тело будет сопротивляться ритму, ты застрянешь в тумане навсегда.

Он протянул руку. Его ладонь была огромной, покрытой едва заметным слоем жесткого пуха и жаром. Когда он коснулся ее плеча, Элара едва не вскрикнула. Это не было просто прикосновением - это был удар током, прошедший через все ее существо.

- Вы ведете себя так, будто у вас есть право судить мою готовность, - сказала она, пытаясь вернуть себе контроль, хотя ее колени слегка подгибались. - Это несправедливо. Я пришла сюда с миром.

- Мир в этом лесу - это отсутствие борьбы, - возразил второй, подходя к ней с другой стороны. Его рука легла ей на талию, и Элара почувствовала, как сквозь тонкую ткань платья проступает жар его ладони. - Ты борешься с собой, Элара. Ты борешься с тем, что чувствуешь, когда тишина становится слишком громкой.

Они начали окружать ее, не с агрессией, а с какой-то риту-

альной необходимостью. Это был их способ проверки - тест на выносливость духа и плоти.

- Перестаньте, - выдохнула она, когда их руки начали скользить по ее телу, проверяя ее реакцию. - Я не обязана подчиняться вашим правилам только потому, что вы сильнее.

- Это не подчинение, это настройка, - мягко сказал первый, его пальцы скользнули к ее шее, заставляя ее поднять голову. - Ты слишком зажата в своих городских рамках. Твоя кровь течет слишком медленно для этого места.

Элара чувствовала, как внутри нее разгорается пожар. Конфликт между ее рациональным умом, требующим сохранить дистанцию, и животной частью тела, жаждущей этого тепла, становился невыносимым. Она видела, как их широкие плечи перекрывают свет, как их тяжелое дыхание смешивается с ее собственным.

Один из них взял на себя контроль над ее дыханием, прижав ладонь к ее груди, прямо над сердцем. Другой заземлял ее, его руки крепко держали ее за бедра, не давая пошатнуться. Это было странное сочетание доминирования и поддержки.

- Твое сердце бьется слишком быстро, - прошептал первый, наклоняясь к ее уху. - Ты боишься потерять контроль?

- Я боюсь... что если я его потеряю, я не захочу его возвращать, - призналась она, и этот честный ответ заставил их взгляды стать еще более пристальными.

Ее тело начало предавать ее привычную сдержанность. Когда широкая ладонь второго оборотня скользнула выше, к ее бедру, Элара почувствовала, как внизу живота начинает разгораться знакомое, пульсирующее тепло. Ее клитор, ставший почти болезненно чувствительным из-за магии леса и их близости, отзывался на каждое движение воздуха.

- Смотри на нас, - приказал первый. - Не закрывай глаза. Если ты закроешь их, ты пропустишь истину.

Они начали действовать сообща. Это не было похоже на обычную борьбу за власть. Это было похоже на то, как если бы они пытались настроить музыкальный инструмент. Один удерживал ее внимание, другой - ее физическую устойчивость.

- Это слишком... - пробормотала она, когда их руки начали исследовать ее тело более глубоко, раздвигая границы ее привычного комфорта. - Слишком много ощущений сразу.

- Это и есть жизнь, - ответил второй, его голос был полон спокойной уверенности. - Либо ты принимаешь этот напор, либо он раздавит тебя.

Элара почувствовала, как ее сдерживаемая годами воля начинает давать трещину. Она всегда старалась быть логичной, контролируемой, предсказуемой. Но здесь, под этим рыжим светом, окруженная этими мощными существами, она чувствовала, что ее контроль - это всего лишь тонкая корка льда на глубоком озере.

Она сделала шаг навстречу их теплу, позволяя им кос-

нуться ее более интимно. Когда их горячие ладони коснулись ее кожи в тех местах, где она была наиболее уязвима, Элара наконец отпустила контроль. Она позволила себе почувствовать каждый нюанс: жесткость их кожи, тяжесть их мышц, влажный запах леса на их телах.

Она ощутила, как магия леса резонирует с ее собственным возбуждением. Это не было стыдным - это было необходимым. Ее тело стало инструментом, через который она общалась с миром.

- Так лучше, - сказал первый, когда он увидел, как ее глаза затуманились от удовольствия и принятия. - Теперь ты слышишь ритм.

Они продолжали этот ритуал, пока Элара не почувствовала, что ее границы полностью стерты. Ее кожа горела, а внутри было ощущение полной, абсолютной связи с пространством вокруг.

Когда физический контакт стал менее интенсивным, но не прекратился, Элара почувствовала невероятную ясность. Она стояла перед ними, тяжело дыша, с растрепанными волосами и раскрасневшимся лицом, но в ее глазах больше не было той тревоги, что раньше.

- Вы закончили свою проверку? - спросила она, и теперь в ее голосе была не только уверенность, но и новая, дикая искра.

- Мы только начали, - улыбнулся второй, и эта улыбка была хищной, но не враждебной. - Теперь ты готова идти даль-

ше. Теперь ты часть этого ритма.

Элара выпрямилась. Она чувствовала себя обновленной, словно старая кожа была сброшена, а новая была гораздо более чувствительной к магии, пронизывающей деревья. Ее тело было готово к любым испытаниям Завесы, потому она больше не боялась своего желания.

Она знала, что цена этой встречи - частичная потеря ее прежней, упорядоченной жизни. Но глядя на то, как свет играет на коже оборотней, она понимала: эта цена была слишком мала по сравнению с тем, что она обрела.

- Ведите меня дальше, - сказала она, делая шаг вглубь тумана, который теперь казался ей не преградой, а приглашением.

Она шла вперед, и теперь каждый ее шаг был наполнен осознанным чувством собственного тела. Она больше не была просто путешественницей; она была частью живого, пульсирующего хаоса, готовая принимать его дары и его вызовы с открытым сердцем и обостренными чувствами.

Туман в низине оказался не просто дымкой, а густой, тягучей субстанцией, пахнущей жасмином и чем-то неуловимо металлическим, как запах грозы перед самым ударом молнии. Элара ступала по мягкому мху, чувствуя, как каждый шаг отзывается в ее теле легкой вибрацией. Воздух здесь был плотным, почти осязаемым, и он обволакивал ее кожу, словно влажный шелк. Она больше не искала привычных ориентиров; ее вел не разум, а та новая, обостренная чувствитель-

ность, которую ей подарили оборотни.

Когда она миновала полосу густых зарослей, пространство вокруг нее изменилось. Звуки леса приглушились, став ватными, будто она погружалась в глубокий омут. Синее мерцание растений под ногами создавало иллюзию вечных сумерек, где тени двигались с излишним изяществом.

- Ты идешь слишком быстро для той, кто еще не научился дышать этим воздухом, - раздался голос, мягкий и текучий, как мед.

Элара вздрогнула. Из синего марева вышли двое. Они не были похожи на массивных, пропахших корой и звериной яростью оборотней. Эти существа двигались с пугающей грацией, их тела казались высеченными из лунного света и шелка. Инкубы. Их кожа была безупречно гладкой, а движения лишенными всякой суеты, направленными на то, чтобы захватить внимание, не прилагая видимых усилий.

- Я пришла за ответами, а не за прогулкой по туману, - ответила Элара, стараясь, чтобы ее голос звучал твердо, хотя кончики пальцев начали мелко дрожать.

Один из них, с глазами цвета сумеречного неба, подошел ближе. Он не остановился на расстоянии вытянутой руки, а вошел в ее личное пространство так естественно, будто это было его законное место.

- Ответы здесь не дают словами, - прошептал он, и Элара почувствовала, как тепло его дыхания коснулось ее виска. - Здесь их получают через тело. Твой разум - это клетка, Элара

Вейн. Мы здесь, чтобы открыть двери.

Он протянул руку, и его пальцы едва коснулись ее подбородка. Кожа инкуба была прохладной, но там, где он касался, по телу Элары пробегал электрический разряд. Второй инкуб встал позади нее, и она почувствовала его присутствие спиной - тепло, исходящее от его груди, и едва уловимый аромат старых свитков и пряностей.

- Зачем это? - спросила она, когда его пальцы скользнули вниз, к ее ключице, заставляя ее невольно выпрямить спину. - Вы просто хотите запутать меня в своих ощущениях. Это очередная проверка силы воли.

- Твоя воля - это не стена, а река, - отозвался второй, и его ладонь легла ей на талию, притягивая ближе. - Если ты пытаешься остановить поток, ты просто тратишь силы. Мы лишь помогаем тебе почувствовать глубину течения.

Они начали действовать синхронно, и это было пугающе слаженно. Пока один из них медленно расстегивал ее пояс, ее пальцы судорожно сжали ткань платья. Пальцы инкуба коснулись ее бедра, и Элара едва не вскрикнула от неожиданности - прикосновение было настолько точным, что она почувствовала каждое движение его подушечек на своей коже.

- Вы пытаетесь настроить мой организм, как музыкальный инструмент, - произнесла она, пытаясь вернуть себе контроль, хотя ее дыхание уже сбивалось. - Но если вы перетянете струны, они лопнут.

- Тогда мы будем играть на них осторожно, - улыбнулся первый, и его рука скользнула выше, под ткань, касаясь нежной кожи живота.

Элара почувствовала, как внутри нее начинает разгораться жар. Это не было похоже на грубую страсть лесных зверей. Это была тонкая, филигранная работа. Пальцы инкуба начали исследовать ее тело, находя те точки, которые заставляли ее колени подгибаться. Он использовал язык, едва касаясь кожи шеи и ключиц, создавая ритм, которому было трудно сопротивляться.

Внезапно Элара замерла. Она почувствовала странное давление в воздухе, как будто невидимая волна магии прошла сквозь нее. Это не было хаотичным движением ветра. Это был направленный поток, тяжелый и властный. Она подняла глаза и увидела в глубине тумана силуэт. Астарот стоял там, почти неподвижный, наблюдая за происходящим. Он не вмешивался физически, но Элара чувствовала его взгляд на своей коже. Его магия, густая и темная, подталкивала инкубов, направляя их движения, заставляя их касания резонировать с ее собственным внутренним ритмом.

- Он наблюдает, - прошептала она, чувствуя, как по спине пробежал холодок смеси страха и предвкушения. - Он использует вас, чтобы проверить, сломаюсь ли я под весом этого удовольствия.

- Он не использует нас, - мягко возразил инкуб, чьи губы теперь находились у ее уха. - Он направляет поток. Без его

воли этот туман был бы просто паром. А с ней - это жизнь.

Инкубы начали процесс «очищения» ее восприятия более интенсивно. Один из них опустился на колени перед ней, его руки уверенно развели ее бедра. Элара почувствовала, как прохладный воздух низины касается ее кожи, обнажая ее перед ними. Она ощутила себя уязвимой, но это была не та уязвимость, от которой хочется спрятаться. Это была готовность к принятию.

Когда его язык коснулся ее, Элара запрокинула голову, и ее пальцы впились в плечи второго инкуба, который удерживал ее сзади. Ощущения были ошеломляющими. Это было глубокое, почти физическое проникновение в саму ее суть. Она пыталась анализировать: как именно магия проходит через нее? Как тепло их тел соединяется с магическим фоном леса?

- Хватит анализировать, - прошептал голос за ее спиной, когда он прижал ее грудью к своей. - Просто чувствуй. Твой разум - это лишь эхо того, что делает твое тело.

- Но если я потеряю контроль... - начала она, но ее прервал новый прилив ощущений.

Инкубы действовали с невероятной синхронностью. Один из них сосредоточился на ее нижней части, его язык и пальцы работали в идеальном тандеме, заставляя ее тело вибрировать от избытка чувств. Второй инкуб не давал ей забыться, его руки сжимали ее плечи, а губы находили чувствительные точки на ее шее, удерживая ее в состоянии предельного

напряжения.

Конфликт внутри нее нарастал. Ее рациональная часть кричала о том, что это излишне, что она должна сохранять ясность ума для выживания. Но ее тело, подпитанное магией Астарота и ласками инкубов, требовало другого. Она чувствовала, как магия леса проникает в нее через поры кожи, как она смешивается с ее собственной кровью.

- Вы... вы просто хотите, чтобы я перестала думать, - выдохнула она, когда инкуб внизу нашел ту самую точку, от которой по телу пробежала волна жара.

- Мы хотим, чтобы ты начала чувствовать правду, - ответил он, поднимая на нее глаза. В его взгляде не было насмешки, только глубокое понимание.

Кульминация наступила, когда Элара поймала взгляд Астарота сквозь пелену тумана. Он был подобен скале среди бушующего моря. Она поняла: магия леса - это не то, что нужно покорять. Это то, в чем нужно раствориться. Все эти существа, все эти ощущения были частями одного целого.

- Хватит сопротивляться, - приказала она самой себе, и это был ее первый настоящий акт воли после прибытия в лес.

Она перестала пытаться контролировать частоту своего дыхания или интенсивность спазмов внизу живота. Когда инкубы предложили ей полную полноту - когда один из них начал входить в нее, а второй одновременно прижал ее к себе, создавая ощущение полной заполненности - она не отпрянула. Она подалась вперед.

Это было физическое и магическое слияние. Ощущение того, что ее тело заполнено до краев, было почти невыносимым по своей интенсивности. Она чувствовала растяжение тканей, тепло их тел и ту невероятную полноту, которую невозможно было достичь в городском мире. Это было двойное проникновение - одно физическое, другое энергетическое, когда магия Астарота через инкубов вливалась в нее, заполняя пустоты ее души.

- О боги... - выдохнула она, когда удовольствие достигло своего пика. Ее пальцы судорожно сжали волосы инкуба, а спина выгнулась дугой.

Мир вокруг нее вспыхнул синим и золотым. Она больше не слышала звуков леса, она сама стала этим звуком. Она чувствовала, как каждая клетка ее тела вибрирует в унисон с пульсацией земли под ней. Это было освобождение от необходимости быть «правильной», «упорядоченной» и «сдержанной».

Когда волна разрядки начала спадать, оставляя после себя приятную тяжесть и легкую дрожь в мышцах, Элара не чувствовала стыда. Она сидела на коленях, тяжело дыша, с влажной кожей и рассыпанными по плечам волосами. Инкубы отстранились, но оставались рядом, обеспечивая ей физическую поддержку.

Она подняла взгляд. Астарот все еще был там, в тени деревьев, но теперь его фигура казалась менее угрожающей. Он был не надсмотрщиком, а хранителем этого процесса.

- Теперь ты понимаешь? - спросил он, и его голос, казалось, донесся из самой земли.

- Да, - ответила Элара, и ее голос был чистым, лишенным прежней тревоги. - Это не потеря контроля. Это расширение границ.

Она выпрямилась, чувствуя, как магия внутри нее укладывается, становясь частью ее собственной силы. Ее тело было обновлено. Она больше не боялась своей чувствительности; она видела в ней инструмент. Физическая разрядка не лишила ее сил, она очистила их от лишнего шума, оставив чистую, концентрированную волю.

Элара посмотрела на свои руки. Они больше не дрожали. Она была готова идти дальше, в самую глубь Завесы, зная теперь, что ее плоть и ее магия - это единое целое.

- Ведите меня к следующему испытанию, - сказала она инкубам, и в ее глазах горел огонь, который не мог погасить ни один туман.

Глава 3.
Власть дикого зова

Элара сидела у подножия древнего, скрюченного дерева, чьи корни уходили вглубь земли, словно пальцы титанов. Сизый туман, густой и липкий, как сырое молоко, медленно перетекал между стволами, окутывая опушку призрачным саваном. Воздух стал тяжелым, пропитанным запахом прелой листвы и резким, колючим озоном, предвещающим грозу. Она чувствовала, как влажная ткань одежды неприятно липнет к спине, но это было лишь верхушкой айсберга.

Главное сосредоточилось в районе ее ключицы. Там, под кожей, пульсировало странное, вибрирующее тепло. Элара коснулась пальцами места, где под тонкой кожей скрывалась метка, и невольно отдернула руку. Кожа была неестественно горячей, почти обжигающей, словно внутри нее затаился крошечный очаг из живого угля.

- Это просто перепад давления, - прошептала она сама себе, пытаясь вернуть разуму привычную жесткую структуру. - Просто реакция сосудов на изменение влажности и магический фон. Ничего сверхъестественного.

Она попыталась сосредоточиться на логике, на тех аналитических схемах, которые помогали ей выживать в городе. Но лес не желал подчиняться ее графикам. Каждый шорох -

падение сухой ветки или едва слышный взмах крыла ночного мотылька - отзывался в ее теле резким, почти болезненным импульсом. Сердцебиение участилось, и она кожей чувствовала, как пульс бьет в висках, синхронизируясь с этим странным ритмом земли.

Ее пальцы непроизвольно скользнули к поясу. Медная пряжка ремня казалась сейчас слишком тяжелой, а грубая кожа охотничьего ножа, висевшего на бедре, - слишком холодной. Элара достала нож, ее движения были резкими, лишенными былой грации. Она хотела проверить кожу, хотела убедиться, что это не воспаление, не физическая инфекция, которую можно классифицировать и вылечить.

- Если это ожог, мне нужно осмотреть ткани, - пробормотала она, стараясь не смотреть на то, как дрожат ее пальцы.

Она приложила лезвие к краю раны, едва касаясь кожи, но даже этот мимолетный контакт вызвал волну жара, пробежавшую по животу. Ее тело становилось слишком чувствительным. Ткань рубашки, прежде казавшаяся просто одеждой, теперь ощущалась как наждачная бумага, раздражающая соски при каждом вдохе.

- Ты пытаешься измерить океан линейкой, Элара, - раздался низкий, бархатистый голос из тени деревьев.

Она вздрогнула. Астарот не появился внезапно - он всегда казался частью этого леса, его тенью или его волей. Он вышел из тумана так плавно, что казалось, будто он соткался из него. Высокий, широкоплечий, с глазами, в которых засты-

ло вековое спокойствие, он смотрел на нее сверху вниз. Его присутствие давило физически, заполняя собой пространство опушки.

- Я пытаюсь понять природу этого процесса, - ответила она, стараясь, чтобы голос звучал твердо. - Если это магия, у нее должна быть структура. Причина и следствие.

- Причина - в твоем сопротивлении, - Астарот сделал шаг ближе. Его движения были лишены суеты, они были тяжелыми и грациозными, как у хищника, который знает, что добыча никуда не денется. - Ты пытаешься загнать живое чувство в рамки сухих определений. Но лес не говорит на языке твоих книг. Он говорит на языке приливов и отливов.

Элара сжала рукоять ножа. - Я не собираюсь просто поддаваться хаосу. Если я потеряю контроль над своим телом, я потеряю себя.

- Ты и так теряешь себя, пытаясь удержать контроль, - он подошел почти вплотную. От него пахло дымом и старым пергаментом, этот аромат странным образом успокаивал и одновременно возбуждал ее нервную систему. - Твое тело уже не слушается твоего разума. Оно слушается зова.

Элара почувствовала, как жар у ключицы усилился. Она снова коснулась метки, на этот раз сильнее, пытаясь прощупать глубину пульсации. - Это просто физиологическая реакция на избыток энергии, - она почти спорила с самой собой. - Обычный выброс адреналина и...

- И чего же ты боишься больше всего? - перебил он, его

голос стал чуть тише, приобретая опасную глубину. - Того, что тебе понравится эта потеря контроля?

Элара хотела ответить что-то резкое, рациональное, но в этот момент метка на ее коже вспыхнула. Это не был видимый свет, это было ощущение внутри - тупой, тягучий толчок где-то глубоко внизу живота. Это было похоже на то, как если бы кто-то невидимый мягко, но настойчиво надавил на ее внутренности.

Она охнула, и этот звук был слишком живым, слишком интимным для их разговора. Нож выпал из ее ослабевших пальцев, вонзившись в мягкую почву.

- Видишь? - Астарот склонился к ней, его золотистые глаза блеснули в полумраке. - Твой разум строит стены, но твоя плоть уже проложила в них двери.

Элара тяжело дышала. Ее грудь вздымалась, и она чувствовала, как пот пропитывает воротник рубашки. Она попыталась встать, но колени показались ей ватными. Весь ее аналитический ум сейчас сражался с внезапным, животным ощущением наполненности.

- Это не логично, - выдохнула она, глядя на него снизу вверх. - Метка не должна так реагировать на... на присутствие.

- Она реагирует на твою готовность, - Астарот протянул руку, не касаясь ее, но она чувствовала тепло его ладони в нескольких сантиметрах от своего лица. - Ты пытаешься классифицировать магию как болезнь, чтобы не признавать

ее даром. Но это не вирус, Элара. Это приглашение.

Она посмотрела на свои руки. Они больше не дрожали, но они были напряжены, готовые к действию. Она чувствовала, как магия внутри нее, та самая чистая воля, о которой она думала ранее, теперь смешивается с новой, более земной силой. Это было сочетание острого ума и первобытной чувствительности.

- Лес начал считывать меня, - осознала она это внезапно. - Он видит, что я пытаюсь отгородиться.

- Он видит, что ты готова, - поправил Астарот.

Элара закрыла глаза на мгновение, позволяя туману и жару окутать ее. Она больше не могла сидеть и просто наблюдать за процессом со стороны, как ученый за экспериментом. Тело требовало движения, оно требовало интеграции этой новой силы в повседневное существование. Баланс сместился. Рационализм был лишь оболочкой, а суть была в этом пульсирующем жаре, в этой готовности чувствовать мир кожей, а не только мыслями.

Она медленно, преодолевая сопротивление собственного тела, которое казалось одновременно тяжелым и невероятно легким, поднялась на ноги. Ее движения стали более плавными, в них появилась новая, скрытая сила.

- Хватит наблюдений, - сказала она, и ее голос теперь звучал иначе - в нем не было прежней тревоги, только решимость. - Если лес хочет, чтобы я приняла его, я приму его. Но на своих условиях.

Астарот слегка приподнял бровь, и в его взгляде промелькнуло нечто похожее на одобрение. - Твои условия изменятся, когда ты поймешь, что твои границы - это иллюзия.

Элара выпрямилась, чувствуя, как одежда теперь касается ее кожи с новой, почти электрической четкостью. Она была готова идти дальше, в самую глубь Завесы, зная, что ее физическая природа больше не является препятствием. Она стала инструментом.

- Ведите меня дальше, - сказала она, глядя прямо в золотистые глаза демона. - Я хочу увидеть, насколько глубока эта кроличья нора.

Астарот кивнул, и его фигура начала медленно растворяться в тумане, приглашая ее следовать за собой. Элара сделала первый шаг, чувствуя, как каждый шаг по влажной земле отзывается в ее теле странной, приятной вибрацией, связывающей ее с этим миром прочнее, чем любые цепи города.

Туман Завесы не рассеивался, а становился плотнее, превращаясь в густую, почти осязаемую взвесь, пахнущую прелой листвой и чем-то диким, животным. Элара шла вперед, ведомая не столько зрением, сколько внутренним гулом, который поднимался от самых стоп. Каждый шаг по мягкому мху отдавался в ее тазовой области тупой, тягучей тяжестью. Метка, оставленная Астаротом, больше не была просто символом; она стала живым существом под кожей, требующим внимания.

Впереди, за пеленой испарений, забрезжил тусклый, ры-

жеватый свет. Это не был уютный свет домашнего очага. Это было зарево костра, в котором горело что-то крупное и пахнущее смолой. Элара вышла к низине у ручья, где воздух застыл, тяжелый от мускусного запаха и влажного тепла. Земля здесь была прогрета до предела, словно под ней пульсировало нечто большее, чем просто корни деревьев.

Она замерла на краю освещенного пространства. У костра, в глубоких тенях, копошились фигуры. Это не были люди. Массивные, широкоплечие существа с кожей цвета сырой глины и грубыми чертами лиц - тролли Завесы. Они не кричали и не вели войн; они занимались чем-то первобытным. Слышался тяжелый топот их босых ног по грязи и низкое, утробное ворчание, которое вибрировало в самом воздухе.

Элара не отступила. Она чувствовала, как ее рациональный ум пытается классифицировать это столкновение, но тело уже давно перешло на другой язык. Она сделала шаг вперед, в круг света, чувствуя, как по спине пробежал холодок предвкушения.

- Они ждут не гостя, а часть ритма, - прошептала она сама себе, хотя голос слегка дрогнул.

Тролли подняли головы. Их взгляды были тяжелыми, оценивающими. В них не было враждебности в человеческом понимании, скорее - признание силы и готовность к обмену. Один из них, самый крупный, с массивными ладонями, покрытыми шрамами и запекшейся грязью, поднялся на-

встречу ей. Он был огромен, и его присутствие заполняло собой все пространство низины.

Элара почувствовала, как ее собственное дыхание участилось. Она знала, что если сейчас повернет назад, она вернется к старой жизни - к контролю, который на самом деле был клеткой. Здесь же, в этом душном, пахнущем землей месте, ей предлагали нечто иное: сбросить избыток магии через плоть.

Тролль подошел ближе. Его рука, огромная и теплая, коснулась ее плеча. Это не было нежным прикосновением; это было физическое утверждение присутствия. Элара вздрогнула, когда его пальцы сжали ее ключицу, но она не отстранилась. Напротив, она подалась вперед, подставляя кожу под этот напор.

- Я здесь, - сказала она, и ее голос прозвучал твердо, несмотря на то, что сердце колотилось о ребра. - Покажите мне силу вашего леса.

Они не использовали много слов. Их язык был в движении мышц и в тяжести тел. Двое других существ приблизились к ней. Элара ощущала, как жар от их тел передается ей через одежду. Это было испытание на прочность: сможет ли она сохранить рассудок, когда ее тело начнут подчинять их грубому, но честному ритму?

Они начали процесс подготовки. Это не было похоже на изысканный ритуал городских дам. Это была работа с плотью. Грубые, мозолистые пальцы троллей начали исследо-

вать ее границы. Один из них прижал ее к стволу старого, дышащего жаром дерева, в то время как другой начал разминать ее бедра. Ее кожа, обычно бледная, мгновенно начала розоветь под их тяжелыми ладонями.

- Слишком много контроля, - пробормотала Элара, когда ее прижали к земле. - Слишком много лишнего.

Она опустилась на колени в мягкую, влажную почву. Грязь забилась под ногти, но она этого почти не замечала. Ее внимание было сосредоточено на ощущении, как тролли начали использовать свои языки и пальцы, чтобы подготовить ее тело к тому, что должно было последовать. Это было грубо: их движения были размашистыми, а напор - неоспоримым. Но в этой грубости была необходимость. Тело Элары требовало расширения, требовало, чтобы его заполнили чем-то более масштабным, чем ее привычная жизнь.

Она чувствовала, как ее сдержанность трещит по швам. Когда их пальцы начали исследовать ее естество, она закусила губу, чтобы не вскрикнуть слишком громко. Ее аналитический ум пытался анализировать давление и текстуру, но инстинкты перехватывали инициативу.

- Не останавливайтесь, - выдохнула она, когда один из троллей начал медленно, с нажимом, вводить свои пальцы в ее узкий проход.

Боль была мимолетной, быстро сменяясь чувством распирания, которое было почти экстатическим. Это было физическое воплощение того, что говорил ей Астарот: ее грани-

цы - это иллюзия. Ее тело растягивалось, адаптируясь к масштабу существ, и в этом процессе она чувствовала, как уходит напряжение, копившееся в ней месяцами.

Конфликт воли продолжался. Часть ее - та, что привыкла к порядку - хотела отстраниться, закрыться, защитить свою приватность. Но другая часть, пробужденная лесом, жаждала этого соприкосновения. Она боролась с желанием просто обмякнуть и сдаться на милость их силы.

- Я должна... держать это, - шептала она, когда второй тролль начал действовать.

Это был момент истины. Один из них вошел в нее через влагалище, наполняя ее теплотой и мощью, а другой, используя ее задний проход, создавал дополнительное, глубокое давление. Это было странное, почти хаотичное ощущение двойного заполнения, но именно оно заставляло ее чувствовать себя по-настоящему живой.

Элара почувствовала, как метка на ее животе и бедрах начала пульсировать. Это не был просто свет; это был ритм. Она посмотрела вниз, сквозь пелену слез и пота, и увидела, что кожа вокруг знака начинает светиться золотистым, пульсирующим светом. Этот свет синхронизировался с ее дыханием и с движениями троллей внутри нее.

- Смотрите... - выдохнула она, когда волна наслаждения накрыла ее. - Это не просто боль. Это... заряд.

Она поняла: магия леса не требует жертв, она требует обмена. Ее тело принимало их силу, а взамен отдавало избы-

точную энергию через удовольствие. Когда тролли двигались внутри нее, создавая мощный, ритмичный толчок, свет метки становился ослепительным. Она чувствовала, как каждый толчок вымывает из ее разума лишние мысли, оставляя только чистое, первозданное ощущение присутствия.

Ее бедра подрагивали от напряжения. Кожа была влажной от пота и лесного тумана. Она чувствовала, как грубая кожа троллей трется о ее нежную плоть, создавая невероятное трение. Это было физически тяжело - держать вес их тел, принимать их масштаб - но это давало ей ощущение невероятной устойчивости.

- Больше... - просила она, когда пик начал приближаться. - Не позволяйте мне вернуться назад.

Она боролась с тем, чтобы не потерять сознание от интенсивности ощущений. Ее разум пытался зацепиться за что-то рациональное - за структуру костей, за плотность мышц, но лес затягивал ее все глубже в океан ощущений. Она чувствовала, как ее внутренние мышцы сжимаются вокруг них, пытаясь удержать этот поток энергии.

В момент кульминации, когда удовольствие стало почти невыносимым, Элара почувствовала, как свет метки пронзил ее насквозь. Это был не просто выброс гормонов; это был электрический разряд, проходящий через позвоночник. Она выгнулась дугой, прижимаясь к земле, и в этот момент почувствовала, как магия леса действительно вошла в нее, наполняя каждую клетку.

Тролли замерли вместе с ней. Они не ушли сразу. Они оставались рядом, их тяжелые тела обеспечивали ей поддержку, пока она переживала это падение и последующее возрождение.

Когда все закончилось, Элара лежала на влажной земле, тяжело дыша. Ее кожа блестела от пота, а в голове царила странная, кристальная ясность. Она чувствовала физическую тяжесть, но это была приятная, благородная усталость. Ее тело больше не казалось ей чем-то, что нужно контролировать или прятать. Оно стало инструментом, отточенным и готовым к работе.

Она поднялась, опираясь на руки. Ее движения стали более уверенными, в них исчезла былая суетливость. Она посмотрела на свои ладони, испачканные землей и следами лесного сока.

- Это не конец, - сказала она, глядя в сторону гущи леса, где тени снова начали сгущаться. - Это только начало настройки.

Она больше не боялась грубости. Она поняла, что за грубостью скрывается истинная суть жизни: честный обмен силой. Ее борьба с собой была выиграна не через подавление желаний, а через их полное физическое признание.

Элара выпрямилась, чувствуя, как магия внутри нее утихает, оставляя после себя ровный, спокойный гул. Она была готова идти дальше вглубь Завесы, зная, что теперь она говорит с лесом на одном языке - языке тела, который невоз-

можно обмануть.

Тяжелый запах прелой листвы и озона стал гуще, когда Элара сделала первые шаги вглубь чащи. Каждый шаг отдавался внизу живота тупой, тягучей пульсацией, словно магия Астарота не просто пребывала внутри нее, а жила собственной, капризной жизнью. Она шла сквозь заросли папоротника, и каждый удар колена о ветку или треск сухой ветки под подошвой отзывался в теле странным, почти электрическим предвкушением.

Лес больше не был просто набором деревьев и теней. Теперь он дышал вместе с ней. Она чувствовала, как воздух касается ее обнаженной кожи, словно сотни невидимых пальцев, прощупывающих границы ее новой силы. Метка на ее животе, скрытая под плотной тканью платья, горела мягким, но настойчивым жаром, направляя потоки энергии к самому центру ее существа.

Элара остановилась у кромки лесного озера, где вода казалась черной и неподвижной, как застывшая смола. Она прижала ладонь к животу, чувствуя сквозь пальцы ритмичное сокращение мышц. Это не было болью. Это было похоже на то, как если бы внутри нее проснулся зверь, который только что переварил слишком много сырой силы и теперь требовал большего.

- Ты слишком сильно сжимаешь пальцы, Элара. Ты пытаешься удержать поток, вместо того чтобы позволить ему течь сквозь тебя.

Голос Астарота раздался из тени деревьев, низкий и вибрирующий, как звук далекого грома. Она не вздрогнула - она лишь глубоко вдохнула, ощущая, как этот голос резонирует с ее собственным пульсом. Он вышел из полумрака так бесшумно, что ей показалось, будто он всегда был здесь, частью этого сумеречного пейзажа.

Его высокая фигура заслонила свет, пробивающийся сквозь кроны. Астарот выглядел спокойным, но Элара видела, как в его золотистых глазах отражается ее собственное состояние: растрепанные волосы, раскрасневшаяся кожа и тот самый взгляд, который она раньше считала признаком слабости, а теперь видела в нем силу.

- Я не пытаюсь его удержать, - ответила она, стараясь, чтобы голос звучал твердо, хотя дыхание все еще было сбивчивым. - Я пытаюсь понять, где заканчивается магия леса и начинаюсь я.

Астарот подошел ближе. Его движения были лишены суеты, тяжелыми и грациозными, как у хищника, который знает, что добыча никуда не денется. Когда он остановился рядом, она почувствовала исходящий от него жар - смесь дыма и старой магии.

- Граница - это иллюзия, созданная твоим разумом, чтобы ты чувствовала себя в безопасности, - он протянул руку, но не коснулся ее, лишь замер в нескольких сантиметрах от ее лица. - Твой город научил тебя разделять: здесь - твое тело, там - мир. Здесь это не работает.

Элара почувствовала, как очередной спазм пронзил ее низ живота. Это было резкое, тянущее ощущение, заставившее ее слегка согнуться. Она закусила губу, борясь с желанием просто опуститься на колени и поддаться этому физическому зову.

- Этот спазм... он не мой, - прошептала она, глядя на него снизу вверх. - Это магия. Она заставляет мои мышцы сокращаться так, будто я...

- Будто ты ждешь прикосновения? - закончил за нее Астарот. Его губы тронула едва заметная, почти циничная усмешка. - Это не магия заставляет тебя чувствовать. Это твоя природа откликается на зов земли. Ты боишься, что если позволишь себе почувствовать это полностью, ты потеряешь контроль.

- Я боюсь, что контроля не останется вовсе, - призналась она, и этот честный ответ заставил его глаза блеснуть ярче.

Она подошла к краю озера, глядя в темную воду. В отражении, помимо ее собственного лица, она увидела силуэт Астарота. Он стоял позади нее, и в тусклом свете казалось, что его тень сливается с тенями леса, создавая единое целое. В этот момент она поняла: он не просто наблюдатель. Он - катализатор. Он подталкивает ее к тому, чтобы она перестала быть просто сосудом и стала проводником.

Внезапный прилив жара заставил ее кожу покрыться испариной. Живот снова сжало, на этот раз сильнее. Это было похоже на то, как если бы внутри нее разворачивался тугой

узел. Элара почувствовала, как тяжелая ткань платья становится раздражающей, царапающей кожу.

- Посмотри на себя, - тихо сказал Астарот, оказавшись за ее спиной. Он не коснулся ее, но она чувствовала его присутствие каждой поры своего тела. - Ты стоишь здесь, борясь с собственным телом, как если бы оно было твоим врагом. Но оно - твой единственный союзник.

- Если я отдам ему власть, что останется от меня? - она обернулась к нему, ее глаза блестели от напряжения. - Тот рациональный человек, которым я была... он исчезнет в этом хаосе.

- Он не исчезнет. Он просто перестанет быть клеткой, - Астарот сделал шаг вперед, сокращая дистанцию до минимума. - Ты думаешь, что порядок - это отсутствие чувств. Но истинный порядок - это когда твоя воля и твои желания движутся в одном ритме.

Он наконец коснулся ее. Его ладонь легла на ее предплечье, и Элара почувствовала, как по руке пробежал разряд. Его кожа была горячей, почти обжигающей.

- Твое тело сейчас - это карта, - продолжал он, его голос стал еще ниже, переходя в бархатный рокот. - Каждая дрожь, каждый спазм указывает путь. Ты чувствуешь, как магия тянет тебя вниз, к корням?

- Да, - выдохнула она, закрывая глаза. - Она тянет меня к земле, к чему-то очень глубокому.

- Это не падение, Элара. Это заземление.

Он переместил руку выше, и его пальцы коснулись ее ключицы, где она всегда неосознанно касалась кожи, когда нервничала. Его прикосновение было властным, но в нем чувствовалась странная, почти первобытная нежность.

- Твой страх - это просто избыток энергии, которую ты не знаешь, куда направить, - он заставил ее посмотреть ему в глаза. - Хватит сражаться с лесом. Начни с того, чтобы признать: тебе нравится эта сила. Тебе нравится, как она заставляет твою кровь бежать быстрее.

Элара хотела возразить, хотела сказать, что это просто физиология, но слова застряли в горле. Она чувствовала, как магия в ее животе начинает пульсировать в такт его дыханию. Это было пугающе синхронно.

- Покажи мне, - вдруг сказал он, и в его глазах вспыхнуло нечто большее, чем просто любопытство. - Покажи мне, что ты готова принять этот дар, а не просто терпеть его.

Он провел рукой по ее талии, слегка надавливая, заставляя ее выпрямиться. Элара почувствовала, как спазм в животе сменился странным, тягучим ощущением наполненности. Она больше не пыталась подавить это. Она сосредоточилась на ощущении тяжести внизу живота, на том, как магия Астарота сплетается с ее собственной внутренней энергией.

- Я не хочу быть просто проводником, - сказала она, глядя ему прямо в глаза, чувствуя, как городская привычка к контролю окончательно сдается под напором лесного зова. - Я хочу быть хозяйкой этого потока.

- Тогда перестань сдерживать дыхание, - приказал он.

Астарот притянул ее ближе. Теперь их тела почти соприкасались, и Элара чувствовала жар его груди сквозь слои одежды. Она осознала, что этот физический контакт - тоже часть настройки. Это был обмен силой, о котором говорили тролли, но на гораздо более тонком, почти интимном уровне.

Она коснулась его руки, лежащей на ее талии, и вместо того чтобы отстраниться, она прижала его ладонь сильнее к своему телу, туда, где магия жгла сильнее всего.

- Ты сказал, что это инструмент, - прошептала она, чувствуя, как по спине пробегает волна мурашек. - Но этот инструмент требует слишком много... физического присутствия.

- Потомум что душа не может управлять лесом, если она забыла, как чувствовать плоть, - Астарот наклонился к ее уху, его дыхание обожгло кожу. - Лес - это материя. Он - это движение соков, рост корней и тепло крови. Чтобы управлять им, ты должна быть максимально живой.

Элара закрыла глаза. Она представила, как энергия, накопленная за день, течет из ее центра по конечностям, связывая ее с землей под ногами. Она перестала бороться с приливами удовольствия и напряжения. Вместо этого она начала использовать их как опору.

Когда очередной спазм прошел, он не оставил ее истощенной. Он оставил ее с ощущением невероятной готовности. Она чувствовала себя так, будто ее тело было натянутой ст

руной, готовой издать чистый, мощный звук.

- Теперь ты понимаешь? - спросил Астарот, наблюдая за тем, как ее взгляд обретает новую, хищную ясность.

- Я понимаю, что лес не пытается меня сломать, - ответила Элара, и в ее голосе больше не было прежней тревоги. - Он проверяет, смогу ли я выдержать его масштаб.

Она отступила на шаг, чувствуя, как новая уверенность наполняет каждое ее движение. Она посмотрела на свои руки - они больше не дрожали. Она посмотрела на озеро - вода казалась ей теперь не просто отражением, а частью единой системы, к которой она наконец начала подстраиваться.

- Твой путь вглубь Завесы будет требовать от тебя еще большего, - заметил Астарот, его взгляд стал более серьезным. - Лес почувствует твою силу и начнет испытывать ее на прочность.

- Пусть пробует, - Элара выпрямилась, и ее движения стали плавными, почти кошачьими. - Теперь я знаю, что мой главный враг - это не лес и не ты. Это моя собственная попытка быть "правильной".

Астарот кивнул, и в этом жесте было признание. Он увидел в ней то, чего не видели другие: не просто смертную женщину, заплутавшую в лесу, а силу, которая начала осознавать свою природу.

- Иди, - сказал он, отступая в тень. - Твой компас теперь внутри. Слушай свое тело так же внимательно, как ты слушаешь шепот деревьев. Оно никогда не лжет.

Элара развернулась и направилась вглубь чащи. Она шла уверенно, чувствуя, как магия внутри нее утихает, превращаясь в ровный, мощный гул, готовый к работе. Она больше не была городской жительницей, пытающейся выжить в дикой природе. Она была частью этого процесса.

Каждый шаг теперь был осознанным. Она чувствовала каждый корень, каждое движение воздуха. Ее тело стало ее главным инструментом навигации, а магия Астарота - ее внутренним компасом. Она знала, что впереди будет еще много испытаний, но теперь она знала, как с ними справляться: через полное, честное принятие каждой капле своей жизни, каждой капле своей силы.

Она уходила вглубь, оставляя позади старые страхи, и тени леса больше не казались ей угрожающими. Они казались ей приглашением.

Глава 4.
Голос пульсирующей крови

Тяжелый, влажный воздух Завесы обволакивал Элару, словно живое существо, забирающееся под одежду. Она пробиралась сквозь густой подлесок, где солнечный свет едва пробивался сквозь переплетенные кроны гигантских деревьев, превращаясь в тусклые, болезненно-зеленые пятна на земле. Запах прелой листвы и озона становился все резче, смешиваясь с терпким, почти дурманящим ароматом диких трав, которые она не могла опознать. Температура вокруг стремительно падала, создавая прохладную сырость, но Элара чувствовала, как внутри нее нарастает странный, иррациональный жар.

Ее пальцы крепко сжимали металлический корпус артефакта. Объект, найденный ею всего час назад, теперь казался живым. Он пульсировал в ее ладони, и эта вибрация была пугающе синхронна с ритмом ее собственного сердца. Каждый удар пульса отдавался в кончиках пальцев, а затем уходил глубже, вызывая странное, тягучее покалывание внизу живота.

- Это просто физика, - прошептала она сама себе, пытаясь вернуть контроль над мыслями. - Просто резонанс магического поля.

Но голос прозвучал неуверенно. Она сделала еще шаг, и подошвы сапог мягко погрузились в мох. Элара замерла, прислушиваясь. Гул насекомых, до этого казавшийся фоновым шумом, внезапно изменил тональность. Он стал более глубоким, вибрирующим, и теперь он полностью совпадал с ее пульсом. Это ощущение было почти физически ощутимым, словно весь лес начал дышать в такт ее телу.

Она посмотрела на свои руки. Кожа на ладонях, прижимающих артефакт, стала горячей, почти обжигающей. Металл больше не казался холодным инструментом; он ощущался как продолжение ее собственной плоти. Элара попыталась ослабить хватку, но пальцы словно прилипли к корпусу.

- Хватит, - выдохнула она, пытаясь унять дрожь. - Это всего лишь аномалия.

Она привыкла доверять логике, привыкла раскладывать мир на составляющие, но здесь, в сердце Завесы, рациональность начала давать сбои. Ее тело реагировало быстрее, чем разум успевал выстроить защитные барьеры. Грубая ткань дорожного плаща внезапно стала казаться слишком жесткой, чересчур ощутимой на коже плеч. Каждое движение вызывало трение, которое она раньше не замечала, но теперь это трение казалось избыточным, почти раздражающим.

Элара почувствовала, как по спине пробежал холодок, когда влажный воздух коснулся ее шеи, но одновременно с этим она ощутила странное напряжение в груди. Соски стали твердыми под тонкой тканью рубашки, и это легкое дав-

ление вызывало волну непривычной чувствительности. Она замерла, прислонившись спиной к шершавой коре дерева, пытаясь выровнять дыхание.

- Ты должна сосредоточиться, - сказала она себе, закрывая глаза. - Просто найди центр.

Но центр манил ее не только разумом, но и чем-то более глубоким. Артефакт в ее руке стал еще горячее. Вибрация усилилась, становясь навязчивой. Это было похоже на то, как если бы внутри нее завели невидимый механизм, который теперь начал набирать обороты. Она чувствовала, как магия Астарота, ставшая ее внутренним компасом, тянет ее вперед, заставляя мышцы ног работать слаженно, почти автоматически.

Она снова двинулась вглубь чащи, следуя за невидимым вектором силы. Каждый шаг давался ей с трудом, не из-за усталости, а из-за того, что ее чувства обострились до предела. Она слышала, как течет сок внутри деревьев, как копошатся насекомые под корой, и это обилие информации требовало колоссальных затрат энергии.

Ее аналитический ум пытался классифицировать происходящее. Она пыталась объяснить нарастающее желание присесть на мягкий мох или просто сбросить тяжелую одежду как результат избытка магической энергии в крови. Но чем больше она пыталась рационализировать процесс, тем сильнее тело протестовало против этих попыток.

- Это не логично, - пробормотала она, когда очередная

волна жара прокатилась по ее бедрам. - Это просто... избыточный поток.

Она остановилась у небольшого затона, где вода казалась темной и густой, как мед. Артефакт в ее руке внезапно вспыхнул. Это не был яркий свет, который слепит глаза; это был глубокий, внутренний импульс, прошедший сквозь металл и прямо в ее ладонь. Свет был настолько плотным, что казалось, его можно потрогать.

Элара вскрикнула, когда импульс прошил ее тело насквозь. Это было похоже на электрический разряд, но гораздо более мягкий и интимный. Она почувствовала, как мышцы живота непроизвольно сократились, сжимаясь вокруг этого магического импульса. Ощущение было настолько острым, что она едва не опустилась на колени.

- О боги... - выдохнула она, тяжело дыша.

Она смотрела на артефакт, который теперь светился ровным, пульсирующим светом. Она поняла: это больше не инструмент навигации. Это было продолжение ее собственной физиологии. Артефакт считывал ее состояние и отвечал на него, создавая замкнутую петлю между магией леса и ее плотью.

Ее самообладание, которое она так тщательно выстраивала годами в городе, начало давать трещины. Она чувствовала себя уязвимой, но это не был страх перед опасностью. Это был страх перед собственной открытостью. Ее кожа стала сверхчувствительной: малейшее дуновение ветра казалось

прикосновением губ, а тяжесть плаща ощущалась как грубое давление.

Она посмотрела назад, пытаясь найти путь, по которому пришла. Но там, где она прошла, пространство изменилось. Плотная стена из переплетенных ветвей и тумана закрыла путь назад. Магический барьер был очевиден - он не был стеной, он был состоянием пространства. Чтобы вернуться, ей нужно было бы повернуть вспять свою волю, но лес требовал только одного: движения вперед.

- Значит, выбора нет, - сказала она, и в ее голосе проскользнула странная смесь тревоги и предвкушения.

Она осознала, что теперь ее путь диктуется не картами или компасом, а физическим откликом ее тела на зов центра. Она должна была идти вперед, принимая эту новую, пугающую связь.

Элара выпрямилась, чувствуя, как капля пота медленно скатывается по ее ключице. Она больше не пыталась бороться с жаром или странным напряжением внизу живота. Вместо этого она позволила себе почувствовать его полностью. Она ощущала свою женственность не как нечто, что нужно скрывать под слоями ткани, а как активную силу, способную взаимодействовать с миром.

Ее пальцы все еще сжимали горячий металл, но теперь хватка была уверенной. Она сделала следующий шаг вглубь чащи, чувствуя, как каждый мускул ее тела готов к встрече с тем, что ждало ее в центре. Она была готова к тому, что цена

этого путешествия - полная физическая открытость лесу, - и она была готова заплатить ее.

- Иди, - прошептала она, повторяя слова Астарота, но теперь это было обращение к самой себе. - Слушай свое тело.

Она двинулась дальше, оставляя позади старую Элару, которая пыталась контролировать хаос. Новая Элара шла навстречу хаосу, позволяя ему течь через нее, как кровь по венам.

Тяжелый, влажный воздух поляны обволакивал Элару, словно невидимая шелковая вуаль. Она сделала несколько шагов вперед, и туман, до этого плотной стеной стоявший за спиной, внезапно расступился, открывая пространство, залитое приглушенным, золотистым светом. Здесь не было привычной тени лесных сумерек; свет казался густым, почти осязаемым, а запах ночных цветов и мускуса стал настолько сильным, что у Элары слегка закружилась голова.

Она остановилась, когда ее внимание привлекли два силуэта, стоящие в центре этой золотистой дымки. Это не были звери или лесные духи, которых она ожидала встретить. Инкубы. Они двигались с грацией, которая казалась неестественной для этого дикого места, их движения были текучими, лишенными суеты.

- Вы преграждаете путь, - произнесла Элара, стараясь, чтобы ее голос звучал твердо и аналитически, как она привыкла в городе. - Я иду к центру. Мне нужно знать, является ли этот путь открытым для тех, кто несет печать.

Один из них, высокий, с кожей цвета темного меда и глазами, мерцающими мягким золотом, сделал шаг навстречу. Он не выглядел угрожающе, скорее - заманчиво. Его присутствие вызывало в Эларе тот самый резонанс, о котором она предупреждала саму себя: ее тело мгновенно отозвалось на его близость легким покалыванием внизу живота.

- Путь всегда открыт для тех, кто готов отдать часть своей воли, - ответил он, и его голос был похож на бархат, скользящий по коже. - Ты пришла с вопросами, Элара Вейн, но твое тело уже начало давать ответы.

Элара почувствовала, как краснеют ее щеки. Она попыталась сосредоточиться на цели своего визита, на артефакте, который все еще ощущался тяжелым грузом на ее бедре.

- Мне не нужны загадки, - она скрестила руки на груди, пытаясь сдержать дрожь в пальцах. - Мне нужна информация о магическом барьере и о том, как передать импульс артефакта дальше. Вы - хранители этого ритма или просто его часть?

Второй инкуб, стоявший чуть позади, подошел к ней с другой стороны. Его прикосновение было едва уловимым, но Элара вздрогнула: его пальцы коснулись ее плеча, проходя сквозь тонкую ткань плаща.

- Мы и есть ритм, - прошептал второй. - Ты слишком много думаешь о механике процесса, когда должна чувствовать его суть.

Прежде чем она успела возразить, пространство вокруг

них сузилось. Инкубы не нападали, они начали окружать ее, создавая зону абсолютной интимности. Один из них мягко перехватил ее запястье, направляя ее к себе, в то время как другой опустился чуть ниже.

Элара почувствовала, как ее рациональный щит начинает давать трещины. Когда пальцы первого инкуба коснулись ее шеи, а второй начал медленно расстегивать пуговицы ее плаща, она осознала, что ее попытка вести «дипломатические переговоры» выглядит почти комично перед лицом их природной силы.

- Постойте, - выдохнула она, когда ладонь одного из них легла ей на талию, притягивая ближе. - Мы можем договориться... рационально. Моя цель - не просто наслаждение, а передача энергии.

- Твое наслаждение и есть передача энергии, - отозвался первый, его лицо было теперь совсем близко. - Перестань бороться с тем, что уже происходит внутри тебя.

Его рука скользнула ниже, под край одежды, и Элара почувствовала, как ее кожа, ставшая сверхчувствительной после перехода через барьер, вспыхнула от прикосновения. Пальцы инкуба коснулись ее бедра, поднимаясь выше, к самому краю ее нижнего белья. Она почувствовала, как ткань трусиков стала влажной - ее собственное тело предавало ее с пугающей скоростью.

Инкуб, который был ниже, опустился на колени перед ней. Элара затаила дыхание, когда она почувствовала его теплые

пальцы, которые начали осторожно раздвигать ее плоть. Это не было грубым вторжением; это было исследование.

- Твой страх контроля мешает тебе слышать лес, - сказал он, глядя на нее снизу вверх. Его пальцы проникли глубже, мягко раздвигая складки ее вульвы, заставляя ее издать невольный звук, смесь стона и вздоха. - Почувствуй, как ты открываешься.

Элара откинула голову назад, ее волосы рассыпались по плечам. Она чувствовала, как тепло распространяется из центра ее тела по всему позвоночнику. Второй инкуб прижался к ней со спины, его грудь касалась ее лопаток, создавая ощущение полной изоляции от остального мира.

- Вы... вы просто хотите запутать меня, - попыталась сказать она, но голос сорвался на шепот. - Если я потеряю контроль, я не смогу...

- Ты не потеряешь его, ты просто сменишь его форму, - ответил первый.

Он начал вводить пальцы в нее, медленно и методично, подстраиваясь под ее ритм. Элара почувствовала, как наполняется ее тело ощущением полноты. Это было физически ощутимо: растяжение, тепло и странное, тягучее удовольствие, которое заставляло ее колени слегка подгибаться.

В этот момент второй инкуб изменил положение. Он переместился вперед, и Элара почувствовала его губы на своей шее, а затем - мягкое, влажное прикосновение к своему рту. Это было странное, почти гипнотическое ощущение: один

исследовал ее снизу, заставляя ее чувствовать каждое движение мышц внутри, а другой забирал ее дыхание через поцелуи.

- Посмотри на свой пояс, - прошептал тот, что был у ее лица.

Элара опустила взгляд вниз. Артефакт, висевший на ее бедре, начал пульсировать. Свет, исходящий от него, был не ровным, а прерывистым, он вспыхивал в такт движениям пальцев инкуба внутри нее и в такт ее собственным судорожным вздохам.

- Это... это не просто так, - прохрипела она, когда палец инкуба коснулся ее точки удовольствия, заставляя ее тело выгнуться дугой. - Он реагирует на вас.

- Он реагирует на твою готовность, - пояснил первый, чьи пальцы теперь работали более интенсивно, создавая глубокий, вибрирующий ритм.

Ситуация начала меняться. Инкубы начали менять позиции с поразительной слаженностью. Тот, кто был у ее лица, отстранился, оставляя после себя привкус сладости и легкую одурь. Элара почувствовала, как ее тело перестраивается под новый ритм.

Она ощутила странное давление снизу. Второй инкуб, до этого державший ее за талию, теперь переместился так, что она почувствовала его близость к своему анусу. Это было новое ощущение - легкое, дразнящее давление там, где она меньше всего ожидала почувствовать такую острую связь с

лесом.

- Не бойся этой глубины, - прозвучал голос за ее спиной. - Лес требует, чтобы ты принимала силу со всех сторон.

Элара почувствовала, как пальцы инкуба начали мягко массировать область ее ануса, подготавливая ее, расширяя границы ее восприятия. Это вызывало у нее смесь легкого дискомфорта и невероятного, острого предвкушения. Она чувствовала себя открытой, почти обнаженной перед самой стихией, даже если на ней оставалась одежда.

- Я пытаюсь... - она задыхалась, когда первый инкуб снова вошел в нее, на этот раз более глубоко, заставляя ее почувствовать каждый миллиметр своего тела. - Я пытаюсь не просто подчиниться, а участвовать.

- Ты и участвуешь, - ответил он. - Твоя воля сейчас - это твое удовольствие.

Они меняли порядок действий так быстро, что Элара едва успевала осознавать, где находится ее центр тяжести. Когда один уходил из ее рта, другой входил в нее глубже, заставляя ее тело вибрировать от избытка ощущений. Это был танец плоти и магии.

Она чувствовала, как ее кожа блестит от пота, как волосы прилипают к шее. Ее аналитический ум пытался классифицировать эти ощущения, но физика процесса была сильнее. Каждый раз, когда инкубы меняли направление движения или глубину проникновения, артефакт на ее поясе вспыхивал ярче, словно подпитываясь от ее оргазмов.

- Смотри, - прошептала она сама себе, когда волна жара накрыла ее с новой силой. - Он... он забирает это.

- Он не забирает, он синхронизирует, - ответил голос где-то рядом.

В момент кульминации, когда инкубы одновременно усилили давление - один глубоко внутри ее влагалища, а другой, используя пальцы, заставил ее мышцы ануса сократиться в едином ритме - Элара почувствовала, как реальность на мгновение рассыпалась на искры. Это был не просто оргазм; это был магический разряд. Артефакт на ее бедре издал низкий, вибрирующий звук, и по ее телу прошла волна тепла, которая казалась почти электрической.

Она опустилась на колени, тяжело дыша. Ее бедра все еще дрожали, а кожа была горячей на ощупь. Инкубы отступили, но они не ушли далеко; они стояли рядом, наблюдая за ней с тем же спокойным, почти благоговейным интересом.

Элара подняла руку, касаясь своего лица. Она чувствовала себя опустошенной, но это была приятная пустота - как будто из нее выкачали старую, тяжелую усталость и заменили ее чистой энергией. Ее одежда была помята, волосы спутаны, а в глазах все еще плясали золотистые искры леса.

- Вы закончили свою проверку? - спросила она, пытаясь вернуть себе самообладание, хотя голос все еще был хриплым.

- Мы лишь настроили ваш инструмент, - ответил первый, вытирая руки о шелковый платок, который появился у него

словно из ниоткуда. - Теперь артефакт готов к работе. Он больше не просто кусок металла; он часть твоего пульса.

Элара посмотрела на артефакт. Он больше не казался ей тяжелым бременем. Он сидел на ее бедре так естественно, словно всегда был частью ее тела. Она поняла: лес не хотел ее покорить, он хотел сделать ее своим проводником.

- Значит, цена - это открытость, - сказала она, вставая на ноги. Ее движения стали более плавными, менее скованными городскими привычками. - И чтобы идти дальше, мне придется постоянно позволять этому происходить.

- Только если вы захотите, - улыбнулся второй инкуб. - Лес не заставляет, он только предлагает. Но он всегда будет ждать вашего отклика.

Элара кивнула, поправляя одежду. Она чувствовала странную ясность в голове. Хаос, который раньше пугал ее, теперь казался ей структурированным потоком сил, с которым она могла взаимодействовать. Она была готова идти дальше, зная, что теперь ее тело - это не просто оболочка, а живой ключ к сердцу этого леса.

Она сделала шаг вперед, и на этот раз звук ее шагов был синхронизирован с пульсацией земли под ногами. Она больше не боролась с лесом; она начала с ним звучать.

Шаг Элары в глубь чащи отозвался внизу живота тупой, тягучей пульсацией, которая не имела ничего общего с усталостью. Чем глубже она продвигалась, тем сильнее лес смыкал вокруг неё свои живые стены. Кроны деревьев здесь

сплетались так плотно, что небо превратилось в узкую полосу мерцающего изумруда, а воздух стал густым, словно сироп, пропитанным ароматом прелой листвы и чего-то острого, металлического.

Она достигла центральной поляны, где древние стволы образовывали подобие живого собора, чьи колонны дышали в такт её собственному дыханию. Артефакт на её бедре внезапно вспыхнул. Свет стал настолько ярким, что Эларе пришлось прикрыть глаза ладонью. Это не было просто свечение - это была вибрация, прошивающая ткани, проникающая под кожу и заставляющая мышцы непроизвольно сокращаться.

- Ты слишком стараешься контролировать ритм, Элара.

Голос Астарота возник не извне, а словно из самой тени, отбрасываемой корнями деревьев. Он не подошел к ней, но она почувствовала его присутствие каждой порой своего тела. Тень стала гуще, и из полумрака соткался его силуэт - высокий, неподвижный, властный. Он стоял в нескольких шагах, наблюдая за тем, как она пытается справиться с нахлынувшим жаром.

- Я не пытаюсь его контролировать, - выдохнула она, чувствуя, как пальцы дрожат, когда она коснулась края своего платья. - Я пытаюсь понять, почему он требует столько сил.

- Он не требует. Он лишь резонирует с тем, что ты в себе подавляешь, - Астарот сделал медленный шаг вперед. Его золотистые глаза в полумраке казались расплавленным золотом. - Твой разум строит дамбы, но твоя кровь уже давно

покинула городские границы.

Элара почувствовала, как магия демона коснулась её нервных окончаний. Это не было физическим прикосновением, но эффект был идентичным: по спине пробежал электрический разряд, заставив соски затвердеть под тонкой тканью блузы. Она резко выпрямилась, пытаясь вернуть себе рациональную собранность, которой её учили годами.

- Хватит играть с моим восприятием, - она посмотрела ему прямо в глаза, хотя её колени начали слегка подкашиваться. - Ты здесь не для того, чтобы учить меня. Ты здесь, чтобы наблюдать за тем, как я ломаюсь.

Астарот усмехнулся, и этот звук был низким, вибрирующим в самой грудной клетке Элары.

- Ты ошибаешься. Я здесь, чтобы увидеть, когда ты перестанешь бороться с неизбежным. Твой контроль - это всего лишь красивая оболочка. Но она трещит по швам.

Он поднял руку, и тонкая струйка темной энергии сорвалась с его пальцев, скользнув по воздуху в её сторону. Элара почувствовала, как эта магия коснулась её кожи на уровне бедер. Это было похоже на прикосновение горячего шелка. Она охнула, когда тепло внезапно сконцентрировалось внизу живота, вызывая резкий, почти болезненный прилив возбуждения.

- Перестань, - прошептала она, прижимая ладонь к животу, пытаясь унять это странное, нарастающее чувство внутри. - Это просто магия. Это не... не должно быть так ощути-

мо.

- Это не магия, это твоя природа, - Астарот подошел ближе, теперь он был почти вплотную, но всё еще не касался её. - Ты называешь это вмешательством, потому что боишься признать: тебе нравится эта потеря воли. Тебе нравится, когда мир диктует тебе, что чувствовать.

Элара сделала шаг назад, но её спина уперлась в шершавую кору дерева. Она чувствовала себя пойманной зверем, хотя единственным хищником здесь был мужчина перед ней. Её дыхание стало прерывистым. Она видела, как на его руках пульсируют татуировки-шрамы, и это зрелище вызывало у неё странный, почти первобытный трепет.

- Я пришла сюда за ответами, а не за тем, чтобы стать твоей игрушкой в этом лесу, - она попыталась придать голосу твердости, но он сорвался на полушепот.

- Ты уже стала частью системы, Элара. Посмотри на свой артефакт.

Она опустила взгляд вниз. Светящийся предмет на её бедре больше не просто мерцал. Он пульсировал в такт её участившемуся сердцебиению, и Элара с ужасом и восторгом поняла: когда она дышит чаще, свет становится ярче. Когда её тело напрягается от скрытого желания, артефакт начинает вибрировать, передавая этот импульс прямо в её плоть.

- Он... он связан со мной, - произнесла она, осознавая истинную суть связи.

- Он - твой якорь, - подтвердил Астарот, наконец сократив

дистанку до минимума. - Он связывает твою волю с волей этого леса. Ты больше не можешь просто уйти, когда тебе станет неудобно. Тебе придется проживать каждое чувство до конца.

Астарот протянул руку и, на этот раз физически, коснулся её подбородка. Его пальцы были теплыми, а прикосновение - властным. Элара почувствовала, как по телу пробежала волна жара, от которой закружилась голова. Она видела его глаза, в которых не было насмешки, лишь глубокое, почти пугающее понимание её внутренней борьбы.

- Твой разум хочет порядка, - его голос стал еще ниже, переходя в бархатный рокот. - Но твоя плоть жаждет хаоса. Выбирай.

- Я не могу выбрать между ними, - честно ответила она, чувствуя, как слеза непроизвольно катится по щеке от избытка ощущений. - Они сражаются внутри меня.

- Тогда позволь им слиться, - Астарот коснулся её ключицы, и Элара вздрогнула, когда его большой палец скользнул по её коже, вызывая волну мурашек. - Перестань анализировать каждый импульс. Просто чувствуй.

Он притянул её ближе, и Элара почувствовала запах дыма и старого пергамента, исходящий от него. Это был запах силы, которая не нуждалась в доказательствах. Её рука непроизвольно легла ему на грудь, ощущая твердость мышц под тканью. Она чувствовала, как её собственное тело предательски откликается на его близость: бедра стали тяжелыми, а

внутри возникло ощущение тягучей готовности.

- Если я это сделаю... если я отпущу контроль... что останется от меня? - спросила она, глядя ему в глаза.

- Останется твоя истинная суть, - ответил он. - Без лишних слоев. Без городских масок. Только ты и этот лес.

Астарот склонился к её уху, и его дыхание заставило её содрогнуться.

- Твой артефакт больше не инструмент навигации. Это часть твоего тела. И теперь он будет питаться твоими эмоциями, чтобы открывать пути дальше.

Элара закрыла глаза. Она почувствовала, как магия Астарота обволакивает её, проникая сквозь поры кожи, соединяя её с корнями деревьев и пульсом земли. Это было похоже на то, как если бы её кровь внезапно стала частью огромного, живого потока.

- Значит, это не конец пути, - сказала она, открывая глаза. В них больше не было прежней тревоги, лишь новая, темная ясность.

- Это только начало твоего созвучия, - Астарот отступил на полшага, давая ей пространство, но его взгляд оставался прикованным к ней.

Элара посмотрела на свои руки. Они больше не дрожали. Она чувствовала странную, почти сверхъестественную связь с пространством вокруг. Артефакт на бедре теперь светился ровным, глубоким золотистым светом, который казался ей естественным продолжением её собственной кожи.

- Я принимаю это, - произнесла она, и её голос прозвучал твердо, резонируя с тишиной леса. - Я больше не буду бороться с тем, что является частью меня.

Астарот едва заметно кивнул, его взгляд смягчился, приобретая оттенок признания.

- Тогда иди дальше. Лес ждет твоего следующего шага.

Элара выпрямилась. Её движения стали более уверенными, в них появилась грация существа, которое знает свою силу. Она больше не пыталась скрыть свою чувствительность; она сделала её своим инструментом. Каждый шаг теперь был осознанным актом взаимодействия с миром.

Она двинулась вглубрь чащи, чувствуя, как магия Астарота всё еще вибрирует в её теле, напоминая о том, что контроль - это лишь иллюзия, а истинная власть заключается в способности чувствовать всё до конца. Она знала, что за ней наблюдают, и теперь это не пугало её, а давало ощущение глубокой, невидимой связи с этим местом.

Тень Астарота следовала за ней, невидимая, но осязаемая, как обещание того, что испытания только начинаются, но теперь она была к ним готова. Она шла вперед, и лес приветствовал её каждым шелестом листвы, каждым движением тени, признавая в ней не гостью, а свою часть.

Глава 5.
Смирение перед зовом земли

Тяжелый, влажный воздух застревал в легких, словно пропитанный озоном и ароматом гниющей листвы. Элара шла вперед, чувствуя, как под подошвами сапог пульсирует нечто живое. Это не было простым дрожанием почвы; это был низкочастотный гул, проникающий сквозь слои земли, через подошву и прямо в кости ее голеней. Каждый шаг отдавался глухим ударом где-то внизу живота, заставляя ее внутренности сжиматься в странном, тягучем предчувствии.

Она сжала пальцами древний артефакт, висевший на поясе. Камень был теплым, почти горячим, и его поверхность казалась слегка влажной, несмотря на то что Элара не чувствовала сырости на руках. Магия внутри него дрожала в такт лесному ритму, создавая резонанс, который мешал сосредоточиться.

- Это просто геологический процесс, - прошептала она сама себе, пытаясь унять дрожь в коленях. - Просто движение тектонических плит или пустоты под корнями.

Но тело не верило ее рациональным доводам. Кожа на шее и ключицах стала пугающе чувствительной: малейшее движение воздуха, пробивающееся сквозь кроны, ощущалось как прикосновение чужих пальцев. Элара поправила тяже-

лую шерстяную накидку, но ткань казалась слишком грубой, слишком навязчивой. Она чувствовала каждое переплетение нитей, каждый ворсинок, который терся о ее плечи, вызывая легкое, почти раздражающее покалывание.

Она споткнулась о выступающий корень, чья поверхность была покрыта скользким, податливым мхом. Элара едва удержалась на ногах, чувствуя, как вибрация земли внезапно усилилась, превращаясь в гул, от которого закладывало уши. Она замерла, прислушиваясь к этому звуку, который теперь казался ей не просто шумом, а чьим-то тяжелым дыханием.

- Ты пытаешься найти логику там, где нужно искать ритм, Элара.

Голос Астарота возник из густой тени деревьев так внезапно, будто он всегда стоял там, сливаясь с темнотой. Он шагнул на свет, преграждая ей путь к источнику звука. Его высокая фигура казалась монолитом на фоне хаотичного переплетения ветвей, а золотистые глаза светились спокойным, почти насмешливым знанием.

- Ты снова здесь, - Элара выпрямилась, стараясь придать голосу твердость, хотя ее пальцы все еще судорожно сжимали артефакт. - Я иду к источнику этого шума. Мне нужно понять его природу, чтобы найти способ стабилизировать это место.

- Стабилизировать? - Астарот сделал шаг к ней, и Элара невольно почувствовала запах дыма и старого пергамента, исходящий от него. - Ты хочешь загнать живой лес в рамки

своих чертежей и графиков. Ты боишься этого гула, потому что он не подчиняется твоим правилам.

- Я не боюсь, - она резко возразила, чувствуя, как к щекам приливает жар. - Это просто физическое явление. Избыточная энергия, которую нужно упорядочить. Если я смогу использовать артефакт для создания барьера, я смогу контролировать воздействие на мое тело.

Астарот усмехнулся, и эта легкая тень улыбки сделала его лицо еще более властным. Он подошел ближе, сокращая дистанцию до той черты, когда Элара могла почувствовать исходящее от него тепло.

- Твой артефакт - это не щит, Элара. Это проводник. Ты пытаешься построить стену между собой и миром, но лес уже выбрал тебя. Он не хочет, чтобы ты его изучала. Он хочет, чтобы ты в нем растворилась.

- Хватит метафор, - отрезала она, хотя внутри все дрожало от его близости. - Я пришла сюда не за философией демонов. Мне нужен порядок.

Элара опустила взгляд на артефакт. Она решила активировать его, надеясь, что магический импульс создаст защитную оболочку, которая отсечет навязчивую вибрацию земли. Она сосредоточилась, вкладывая волю в камень, заставляя его выпустить накопленную энергию.

Произошло не то, чего она ожидала.

Вместо того чтобы создать барьер, артефакт внезапно отозвался на гул земли с удвоенной силой. Камень в ее ладони

начал вибрировать так интенсивно, что Эларе пришлось разжать пальцы, чтобы не повредить кожу. Золотистое свечение вспыхнуло, и волна резонанса прошла сквозь нее, словно электрический разряд.

- О боги... - выдохнула она, опускаясь на одно колено.

Вибрация больше не была внешней. Она стала внутренней. Теперь Элара чувствовала, как гул земли проходит через ее позвоночник, расходится по бедрам и замирает внизу живота, создавая странное, тягучее ощущение полноты. Артефакт на ее бедре начал пульсировать в унисон с ее собственным сердцем, и эта связь была настолько сильной, что ей стало трудно дышать.

Каждая пора ее кожи, казалось, открылась навстречу лесу. Ткань одежды теперь ощущалась как наждачная бумага, а прохладный воздух - как поток воды. Она чувствовала каждое движение своих мышц, каждое движение крови по венам с пугающей четкостью.

- Ты видишь? - голос Астарота прозвучал теперь совсем рядом, над ее ухом. Он не помогал ей подняться, он просто наблюдал. - Ты пыталась заглушить зов, но лишь сделала его громче. Теперь ты чувствуешь лес не ушами, а всей своей сутью.

- Это слишком... слишком много, - прошептала Элара, прижимая ладонь к груди. Ее пальцы коснулись ключиц, и она вздрогнула от собственного прикосновения. - Я не могу контролировать этот отклик. Мое тело... оно реагирует

слишком остро.

- Это не избыточность, это созвучие, - Астарот опустился перед ней, его движения были грациозными и лишенными суеты. Он протянул руку, но не коснулся ее, оставив ладонь в паре сантиметров от ее плеча. - Твой рациональный ум пытается классифицировать это как помеху, но твоя плоть уже приняла дар.

Элара подняла на него взгляд. В ее глазах, все еще полных тревоги, отражалось золотое сияние артефакта.

- Если я не смогу это контролировать, я потеряю себя, - сказала она, и в ее голосе промелькнула тень той городской сдержанности, от которой она пыталась уйти. - Я стану просто частью этого хаоса.

- Ты не потеряешь себя, ты найдешь то, что скрывалось под слоями твоей сдержанности, - Астарот наконец коснулся ее подбородка, заставляя смотреть прямо на него. Его пальцы были теплыми, а кожа - гладкой, как застывшая лава. - Ты привыкла управлять миром через запреты. Но здесь управление происходит через принятие.

Элара почувствовала, как тепло от его руки распространяется по ее лицу, вызывая волну жара, которая спустилась ниже, к животу. Она знала, что должна встать, должна уйти, должна вернуться к своему плану. Но ноги казались ватными, а резонанс земли притягивал ее к почве, заставляя чувствовать себя частью этого единого, пульсирующего организма.

- Твой инструмент не работает как щит, - продолжал Астарот, его голос стал ниже, приобретая бархатистую глубину. - Он работает как мост. Он соединяет твою волю с ритмом земли. Перестань бороться с вибрацией. Позволь ей течь сквозь тебя.

Элара закрыла глаза. Она попыталась сосредоточиться на дыхании, но каждый вдох приносил новую порцию сенсорного шума. Она чувствовала, как влажный мох под ней дышит, как деревья над головой обмениваются электричеством, и как ее собственное тело откликается на каждый этот звук.

- Что мне делать? - спросила она, и этот вопрос был признанием поражения ее логики перед лицом стихии.

- Перестать сопротивляться, - ответил Астарот.

Он протянул руку и коснулся ее ладони, в которой все еще лежал артефакт. Когда его кожа соприкоснулась с ее, Элара почувствовала, как цепь стала замкнутой. Магия артефакта, магия Астарота и ее собственная пробужденная чувствительность слились в единый поток.

Вибрация под ней перестала быть пугающей. Она стала ритмичной. Элара почувствовала, как напряжение в мышцах начинает сменяться странной, приятной тяжестью. Ее кожа, ставшая гиперчувствительной, теперь жаждала не защиты, а контакта.

- Ты все еще хочешь уйти в город? - спросил Астарот, наблюдая за тем, как ее дыхание выравнивается, становясь бо-

лее глубоким и тяжелым.

- Город... там слишком тихо, - призналась она, открывая глаза. В них больше не было паники, только осознание новой реальности. - Там нет этого резонанса. Там я чувствовала себя... пустой.

- Потомуно что там ты была лишь оболочкой, - Астарот слегка сжал ее пальцы. - Здесь ты - часть процесса.

Элара посмотрела на свои руки. Они все еще были подрагивающими, но это была не дрожь страха, а дрожь предвкушения. Она поняла, что ее попытки построить барьер были лишь попыткой удержать то, что должно было течь свободно.

Она осталась сидеть на мшистой земле, позволяя гулу земли проникать в нее, позволяя артефакту на бедре пульсировать в такт лесному сердцу. Она больше не пыталась анализировать каждый звук или искать логическое объяснение каждому физическому ощущению.

Астарот не уходил. Он сидел рядом, его присутствие было массивным и успокаивающим. Он был ее якорем в этом океане новых ощущений.

- Лес признал тебя, - произнес он, и в его голосе слышалось нечто похожее на уважение. - Теперь ты должна научиться жить в этом ритме, а не пытаться его подчинить.

Элара кивнула, чувствуя, как тяжелая шерстяная накидка больше не кажется ей лишней, а становится частью ее нового, более сложного самоощущения. Она смотрела на тени деревьев, которые теперь казались ей не пугающими углами,

а живыми существами.

Ее путь не стал проще, но он стал яснее. Она больше не была туристом в этом мире. Она стала его участником. И пока Астарот наблюдал за ней, она чувствовала, что готова к тому, что этот резонанс приведет ее дальше, в самую суть лесной магии, где контроль действительно теряет смысл, уступая место истинному чувству жизни.

Тяжелый, густой воздух поляны с каменным алтарем казался почти осязаемым, словно Элара попала внутрь огромного, дышащего организма. Дымка, окутывающая древние камни, не была туманом в привычном понимании; она вибрировала, переливаясь в предрассветных сумерках, и несла в себе запах озона и разогретой кожи. Температура здесь была выше, чем под пологом деревьев, а гул земли под ногами превратился в низкочастотный рокот, от которого мелко дрожали коленные чашечки.

Элара с трудом сдерживала дрожь в пальцах, когда пыталась настроить артефакт на бедре. Кожаные ремни снаряжения казались внезапно слишком тугими, стягивающими тело, а металлическая оправа устройства обжигала кожу при каждом движении. Она чувствовала капли пота, стекающие вдоль позвоночника, и это ощущение было пугающе живым.

- Ты пытаешься подчинить его своей воле, Элара, но ты сражаешься с океаном, используя лишь чайную ложку, - голос Астарота раздался совсем рядом, заставив ее вздрогнуть.

Он подошел бесшумно, несмотря на свой массивный рост.

Его присутствие мгновенно усилило магическое давление, словно он сам был проводником этой дикой энергии. Элара подняла взгляд, видя, как золотистые глаза демона отражают пульсацию артефакта.

- Я пытаюсь структурировать поток, - ответила она, стараясь, чтобы голос звучал твердо, хотя дыхание сбивалось. - Если я не задам направление, эта энергия просто разорвет меня изнутри.

- Она не разорвет тебя, если ты перестанешь держать ее в заперти, - Астарот протянул руку, но не коснулся ее, остановив ладонь в нескольких сантиметрах от ее плеча. - Твое тело сейчас - это стена. Ты напряжена, твои мышцы готовы к удару, а не к приему дара. Пока ты ждешь подвоха от леса, ты остаешься чужой.

Элара стиснула зубы, чувствуя, как внутри закипает привычное раздражение, смешанное с уязвимостью.

- Мой контроль - это то, что позволяет мне не сойти с ума в этом хаосе. Если я расслаблюсь, я стану просто... куском плоти, поглощенным этой стихией.

- Ты боишься потерять свою личность, если перестанешь контролировать каждый вдох, - Астарот сделал шаг ближе, и Элара почувствовала исходящий от него жар. - Но истинная сила не в удержании, а в пропущении через себя. Артефакт требует резонанса, а резонанс невозможен в теле, которое превратилось в камень от страха.

Она резко выпрямилась, игнорируя то, как артефакт на

бедре снова отозвался резкой, тянущей болью внизу живота.

- Ты предлагаешь мне просто сдаться? Бросить все попытки понять логику магии и просто... поддаться? Это не путь исследователя, Астарот. Это путь подчинения.

- Это путь единения, - мягко поправил он, и в его глазах мелькнуло нечто похожее на понимание ее страха. - Разница между ними лишь в том, кому ты подчиняешься: своему страху или ритму жизни.

Элара посмотрела на алтарь. Камень под ним пульсировал, и этот ритм был синхронен с ее собственным сердцебиением, которое участилось. Она чувствовала себя так, словно находилась на грани между двумя мирами.

- Ты хочешь, чтобы я стала проводником, - сказала она, глядя ему прямо в глаза. - Но ты не говоришь, какую цену придется заплатить за это отсутствие барьеров.

- Цена - это твоя привычная защита, - Астарот наконец коснулся ее подбородка, его пальцы были теплыми и сухими. - Твоя броня из логики и сдержанности. Сбрось ее. Позволь лесу почувствовать твою настоящую суть, а не твою попытку казаться понятной.

Элара ощутила, как по телу пробежала волна жара. Она всегда гордилась своей способностью анализировать, отделять эмоции от фактов, но здесь, на этой поляне, ее разум казался слишком медленным для того, что происходило с ее телом.

- Если я это сделаю... если я действительно откроюсь, -

начала она, и ее голос стал тише, - ты будешь рядом, чтобы удержать меня? Или ты просто хочешь посмотреть, как я сломаюсь под весом этого резонанса?

Астарот едва заметно улыбнулся, и эта улыбка была лишена насмешки.

- Я буду тем, кто поможет тебе не утонуть, когда волна станет слишком высокой.

Элара закрыла глаза. Она попыталась вызвать в памяти образ своего дома, упорядоченной жизни, где все было предсказуемо. Но образы блекли перед лицом нарастающего гула. Она чувствовала, как артефакт на ее бедре начинает нагреваться, его свет становился все ярче, пробиваясь сквозь ткань одежды.

- Он требует пика, - прошептала она, чувствуя, как пот катится по вискам. - Он не хочет просто течения. Он хочет всплеска.

- Тогда дай ему этот всплеск, - скомандовал Астарот. Его голос стал ниже, приобретая ту самую бархатистую глубину, которая всегда заставляла ее сердце биться чаще. - Перестань бороться с вибрацией. Стань самой вибрацией.

Элара сделала глубокий вдох, пытаясь укротить дрожь в руках. Она знала, что сейчас произойдет столкновение ее воли и зова земли. Она должна была выбрать: остаться защищенной в своей скорлупе или рискнуть всем ради синхронизации.

Она коснулась пальцами артефакта, чувствуя, как металл

вибрирует против кожи. Энергия была почти физически ощутимой, она тянула ее вниз, к земле, заставляя колени подгибаться.

- Ладно, - выдохнула она, глядя на Астарота. - Покажи мне, какова цена отсутствия контроля.

Она сделала шаг к алтарю, чувствуя, как каждый шаг отзывается в теле странным, почти эротическим напряжением. Это не было просто усталостью; это было пробуждение чувственности, которую она годами подавляла.

Когда она приблизилась к камню, артефакт вдруг вспыхнул ослепительным золотом. Элара вскрикнула, когда резкая волна энергии прошла сквозь нее, заставляя мышцы живота непроизвольно сократиться. Это было похоже на удар тока, но вместо боли пришло странное, щекочущее чувство наполненности.

- Не сдерживай вдох! - крикнул Астарот, подходя к ней со спины. Он положил руки ей на талию, и его ладони ощущались как два тяжелых якоря, удерживающих ее от падения. - Дыши вместе с ним!

Элара попыталась сосредоточиться, но поток энергии был слишком хаотичным. Она чувствовала, как магия просачивается сквозь поры кожи, как она заставляет ее тело реагировать на каждый звук леса. Ее бедра непроизвольно подались вперед, к алтарю, и она почувствовала, как кожа под артефактом стала горячей, почти обжигающей.

- Это слишком... слишком много! - выкрикнула она, хва-

таясь за край каменной плиты. - Я не могу удержать это в себе!

- Не удерживай! - Астарот прижался к ней сзади, его грудь коснулась ее спины, создавая единый контур силы. - Выпусти это через себя. Стань сосудом, а не плотиной.

Элара почувствовала, как ее рациональный ум начинает отступать. Она всегда боялась этого момента - момента, когда физическое ощущение становится настолько сильным, что разум перестает иметь значение. Но сейчас, под тяжестью рук Астарота и под напором лесной магии, это казалось единственным выходом.

Она широко открыла рот, впуская в себя горячий воздух, и позволила гулу земли подняться от стоп к самому сердцу. Это был не просто звук - это была вибрация, которая заставила ее тело содрогнуться в глубоком, почти интимном экстазе.

Артефакт на бедре начал пульсировать в такт ее участившемуся дыханию. Свет стал настолько ярким, что границы между ее телом и окружающим пространством начали размываться. Она чувствовала, как магия проходит через нее, очищая и одновременно переполняя.

- Вот так, - прошептал Астарот ей на ухо, и его дыхание обожгло ее кожу. - Чувствуй, как земля откликается на твой зов.

Элара почувствовала, как ее контроль окончательно тает. Она больше не пыталась анализировать частоту или силу по-

тока. Она просто позволяла этому происходить. Ее пальцы впились в камень алтаря, а спина выгнулась навстречу теплу, исходящему от Астарота.

В этот момент она поняла: чтобы управлять силой, нужно сначала позволить ей коснуться самых сокровенных уголков твоего существа.

Когда пик вибрации достиг своего апогея, Элара почувствовала, как энергия вырвалась из нее не разрушительным взрывом, а мягким, но мощным потоком света. Артефакт на ее бедре перестал обжигать и начал светиться ровным, глубоким золотистым светом, который теперь казался естественным продолжением ее собственного тела.

Она тяжело опустилась на колени перед алтарем, чувствуя невероятную легкость и одновременно странную, приятную тяжесть внизу живота. Ее кожа сияла, а дыхание постепенно возвращалось к нормальному ритму, хотя сердце все еще продолжало биться в такт лесу.

Астарот не отпускал ее. Он стоял позади, его руки все еще слегка касались ее плеч, давая ей почувствовать, что она не одна в этом новом состоянии.

- Ты справилась, - тихо сказал он. Его голос теперь звучал иначе - в нем было меньше вызова и больше того самого уважения, о котором он говорил раньше.

Элара подняла голову. Она чувствовала себя обнаженной - не в физическом смысле, хотя одежда казалась ей теперь слишком тяжелой, а в ментальном. Она открыла свою суть

лесу, и лес принял ее.

- Это было... не то, что я ожидала, - призналась она, вытирая пот со лба. - Я думала, что потеряю себя.

- Ты нашла себя, - возразил Астарот, подходя к ней и помогая ей подняться. - Только теперь ты - это не только твои мысли, но и твое присутствие в этом мире.

Элара посмотрела на свои руки. Они больше не дрожали от страха. Они вибрировали от избытка жизни. Она посмотрела на алтарь, который теперь казался ей не древним камнем, а живым партнером в этом танце стихий.

- Что дальше? - спросила она, глядя на него.

- Дальше ты научишься управлять этим потоком, не пытаясь его остановить, - ответил Астарот, и в его золотистых глазах отразилось будущее, в котором контроль больше не был главной целью. - Теперь ты действительно часть этого процесса.

Элара кивнула, чувствуя, как новая энергия течет по ее жилам, связывая ее с каждым деревом, каждым камнем на этой поляне. Она была готова идти дальше, зная, что теперь ее тело - это не преграда, а ключ к пониманию истинной магии леса.

Шаги Элары по мягкому мху казались ей слишком громкими, почти навязчивыми в этом густом, вибрирующем безмолвии. Она следовала за Астаротом в самое сердце древнего круга, туда, где тени становились гуще, а воздух - тяжелее, словно пропитанным невидимым электричеством. Каждый

раз, когда ее стопа касалась земли, по телу пробегала волна странного тепла, поднимающаяся от самых подошв к животу.

Астарот шел впереди, его тяжелый плащ едва слышно шуршал о корни, которые здесь переплетались так плотно, что земля казалась живой кожей огромного зверя. Он не оборачивался, но Элара чувствовала его присутствие каждой клеточкой кожи, каждым волоском на затылке.

- Ты слышишь это? - спросил он, когда они достигли эпицентра, где гул становился почти осязаемым, вибрирующим в костях.

- Это просто резонанс, - ответила Элара, хотя ее голос слегка дрогнул. Она сжала пальцами края своей туники, пытаясь вернуть себе привычную рациональность. - Магическое эхо. Природное явление, вызванное скоплением энергии в этом секторе.

Астарот остановился и медленно повернулся к ней. В полумраке его золотистые глаза казались расплавленным золотом, лишенным всякого сомнения.

- Ты все еще пытаешься запереть этот хаос в клетку из определений, Элара, - его голос был низким, бархатистым, и он вибрировал в такт земле. - Ты ищешь причину там, где нужно чувствовать след. Это не разлом в ткани реальности. Это сердцебиение.

Он сделал шаг к ней, сокращая дистанцию. Элара почувствовало, как ее собственное тело предательски откликается

на его близость. Кожа на ключицах начала зудеть, а дыхание стало прерывистым. Она снова коснулась пальцами шеи, пытаясь унять странное волнение.

- Если это сердцебиение, то оно слишком хаотично, - она попыталась улыбнуться, но улыбка вышла нервной. - Лес не может быть единым организмом, если он постоянно пульсирует так... непредсказуемо. Это нарушает порядок.

- Порядок - это иллюзия, которую ты создала для своего спокойствия, - Астарот подошел еще ближе, и теперь она чувствовала исходящий от него запах дыма и старого пергамента. - Ты боишься, что если перестанешь контролировать каждый свой вдох, то растворишься в этом лесу и забудешь, кто ты есть.

- Я не боюсь потерять себя, - возразила она, хотя внутри все сжималось от правды его слов. - Я просто не хочу быть поглощенной чем-то, что не имеет логики.

- Логика - это холод, Элара. А здесь слишком много жара, - он протянул руку и коснулся ее ладони. Его пальцы были горячими, почти обжигающими. - Посмотри на землю под ногами. Она не просто дрожит. Она дышит вместе с тобой.

Элара опустила взгляд. Под тонким слоем мха и корней действительно что-то двигалось. Это не было похоже на движение червей или грызунов; это была ритмичная, мощная пульсация, которая заставляла саму почву слегка приподниматься и опускаться.

- Это биологический цикл, - прошептала она, пытаясь убе-

дить саму себя. - Масштабный процесс обмена веществ между грибницей и деревьями.

- Хватит, - прервал ее Астарот. Его тон стал строже, но в нем не было злости, лишь настойчивость. - Перестань анализировать то, что нужно прочувствовать. Твое тело уже знает правду. Оно уже приняло этот ритм.

Он схватил ее за руку, чуть сильнее, чем требовалось для простого жеста, и повел к центру круга, где корни деревьев уходили глубоко в землю, образуя подобие живого алтаря. Воздух здесь стал настолько густым, что казалось, его можно потрогать. Запах земли стал сладковатым, почти дурманящим, как аромат цветов, расцветающих только в полночь.

- Лес ждет не твоих отчетов о погоде или составе почвы, - продолжал Астарот, и его голос теперь звучал прямо у ее уха. - Он ждет твоего полного присутствия. Чтобы стать частью этого потока, ты должна перестать сопротивляться физическому отклику.

Элара почувствовала, как под ее ногами земля снова вздрогнула. На этот раз удар был сильнее, и она невольно покачнулась, врезавшись в грудь Астарота. Его тело было твердым, как скала, а тепло, исходящее от него, окутало ее, заставляя забыть о рациональных доводах.

- Ты хочешь сказать, что я должна подчиниться этому... хаосу? - спросила она, глядя ему в глаза. Ее взгляд метался между его губами и золотистой радужкой глаз.

- Я хочу сказать, что ты должна перестать сражаться с тем,

что уже стало частью тебя, - ответил он. - Твоя кожа краснеет не от холода, а от резонанса. Твое сердце бьется быстрее, потому что оно пытается синхронизироваться с этим местом.

Элара почувствовала, как по ее бедрам пробежала волна жара. Она знала, что это происходит из-за магии леса, но физическое ощущение было слишком реальным, слишком осязаемым. Она чувствовала каждое соприкосновение своей одежды с кожей как нечто избыточное, мешающее.

- Если я приму это, - начала она, ее голос стал тише, - если я перестану контролировать поток... что останется от моей воли?

- Останется твоя суть, очищенная от шелухи привычек, - Астарот коснулся ее щеки, его большой палец медленно провел по ее нижней губе. - Ты думаешь, что контроль - это сила. Но на самом деле это твоя броня. И она мешает тебе слышать истинный зов.

Он отпустил ее руку и сделал шаг назад, давая ей пространство, но его взгляд продолжал удерживать ее.

- Посмотри на артефакт, - сказал он, указывая на камень, лежавший в центре корней.

Элара посмотрела вниз. Древний камень, который она принесла с собой, теперь не просто светился. Он пульсировал в точности так же, как земля под ее ногами. Свет был мягким, золотисто-зеленым, и он казался живым, словно внутри камня текла кровь леса.

- Он дышит, - прошептала она, опускаясь на колени пе-

ред камнем. Это произошло почти неосознанно. Ее колени коснулись мягкой, влажной земли, и ощущение тепла, поднимающегося от корней, стало почти невыносимым.

- Он синхронизируется с тобой, - подтвердил Астарот, стоя над ней. Его тень накрыла ее, создавая ощущение защищенности и одновременно скрытой угрозы. - Ты больше не гость, Элара. Ты - узел в этой сети.

Элара протянула руку к камню. Как только ее пальцы коснулись поверхности, она почувствовала мощный толчок энергии. Это не было ударом тока, это было похоже на то, как если бы ее собственное сердце внезапно расширилось, заполняя собой всё пространство вокруг.

- О боги... - выдохнула она, закрывая глаза.

Она чувствовала, как магия проникает сквозь кожу, просачивается в мышцы, заставляя их вибрировать. Ее тело стало невероятно чувствительным. Каждое движение воздуха, каждое прикосновение ткани к груди вызывало волну ощущений, которые она раньше считала излишними или даже неуместными.

Астарот опустился рядом с ней. Он не пытался ее коснуться, но его присутствие было физически ощутимым.

- Твой разум пытается найти объяснение, - тихо сказал он. - Но твое тело уже сдалось. Признай это. Признай, что тебе нравится эта уязвимость.

- Это не уязвимость, это... - она запнулась, пытаясь подобрать слово. - Это слишком много стимулов сразу.

- Это жизнь, - перебил он. - Настоящая, нефильтрованная жизнь. Без городских стен и правил приличия. Здесь ты - просто часть цикла.

Элара открыла глаза. Она смотрела на Астарота и видела в нем не демона, который хочет подчинить ее, а зеркало, в котором отражалась ее собственная жажда чувствовать.

- Ты сказал, что я должна научиться управлять потоком, - сказала она, глядя ему прямо в глаза. - Но сейчас кажется, что поток управляет мной.

- В этом и заключается секрет, - Астарот протянул руку и коснулся ее плеча, его пальцы скользнули вниз, к ключице. - Когда ты перестаешь бороться с течением, ты начинаешь им управлять. Ты не борешься с рекой, ты становишься водой.

Его прикосновение заставило ее вздрогнуть. Кожа в месте контакта мгновенно покраснела, и Элара почувствовала, как по телу разливается приятная истома. Она больше не хотела прятаться за аналитическими выводами.

- Мое тело... оно чувствует лес слишком остро, - призналась она, ее голос стал более глубоким, грудным. - Каждое движение земли, каждый шорох... это как будто меня касаются повсюду.

- Потому что ты теперь связана с ним, - Астарот переместился ближе, его колено коснулось ее бедра. - Твои нервные окончания теперь - это ветви и корни. Ты чувствуешь пульсацию земли, потому что она теперь твоя собственная пульсация.

Элара смотрела на свои руки. Они действительно вибрировали. Это не было дрожью страха; это была вибрация жизни, зашкаливающего уровня энергии, которая требовала выхода. Она чувствовала себя переполненной, словно сосуд, в который налили слишком много вина.

- Что, если я не смогу вернуться к прежней жизни? - спросила она, и в этом вопросе была скрытая горечь. - К тому порядку, который я так ценила.

- Ты и не захочешь возвращаться, - ответил Астарот с легкой, почти неуловимой усмешкой. - После того как ты почувствуешь этот резонанс, городская тишина покажется тебе мертвой.

Он протянул руку и коснулся ее подбородка, заставляя поднять голову.

- Ты боишься потерять контроль, Элара. Но контроль - это тюрьма. Позволь себе быть частью этого хаоса. Позволь лесу коснуться тебя не только через магию, но и через твою плоть.

Элара сделала глубокий вдох. Запах земли, хвои и чего-то еще - чего-то мускусного и теплого, исходящего от Астарота - заполнил ее легкие. Она поняла, что больше не хочет сражаться с этим чувством.

- Хорошо, - прошептала она. - Покажи мне. Покажи мне, как это - не сопротивляться.

Астарот кивнул, и его взгляд стал более пристальным, почти хищным, но в нем читалось глубокое уважение.

- Тогда перестань слушать свой разум, - сказал он, при-

ближаясь к ее лицу так близко, что она чувствовала его дыхание. - Начни слушать свою кровь.

Он положил ладонь ей на спину, и это движение было плавным, как движение тени. Элара почувствовала, как тепло его руки проникает сквозь одежду, согревая позвоночник. Она закрыла глаза, позволяя себе погрузиться в этот новый мир ощущений.

Земля под ней продолжала пульсировать, и теперь этот ритм казался ей не внешним шумом, а внутренним драйвом. Она чувствовала, как магия леса переплетается с ее собственным дыханием, создавая единый, бесконечный цикл.

- Ты здесь, - произнес Астарот, его голос теперь звучал так, будто он исходил из самой земли. - Ты больше не гостья. Ты - часть этого круга.

Элара кивнула, чувствуя, как тяжесть контроля окончательно покидает ее плечи. Она была готова к тому, что будет дальше, даже если это означало полную потерю прежней, упорядоченной себя. Теперь она знала: истинная сила не в том, чтобы сдерживать стихию, а в том, чтобы стать ею.

Она посмотрела на Астарота, и в ее глазах больше не было тревоги - только осознанное, глубокое принятие своей новой природы.

- Я готова, - сказала она, и это было первое слово, произнесенное ею без тени сомнения с того момента, как она вошла в этот лес.

Астарот слегка улыбнулся, и в этом жесте было обещание

чего-то гораздо более глубокого, чем простое обучение магии. Это было начало их общего танца с самой природой.

Глава 6.
Жар остывающей крови

Воздух на склоне перед входом в долину стал настолько густым от жара, что казалось, его можно резать ножом. Элара тяжело опустилась на одно колено, чувствуя, как шершавый сланец под ладонью обжигает кожу даже сквозь плотную ткань одежды. Каждый вдох давался с трудом: запах озона и жженого камня забивал ноздри, вызывая першение в горле и заставляя легкие работать на пределе. Она прижала ладонь к массивному артефакту, висевшему на кожаных ремнях у нее на груди, пытаясь унять его неконтролируемую вибрацию.

Камень под пальцами не просто дрожал - он пульсировал, передавая жар прямо в кости. Это было не тепло костра, а глубокое, утробное биение, которое отдавалось в самом основании ее позвоночника. Элара почувствовала, как по спине потек липкий пот, а мышцы бедер непроизвольно сжались от резкого спазма.

- Элара, не пытайся его подавить. Ты только усиливаешь сопротивление.

Голос Астарота раздался откуда-то сверху, со стороны тропы. Он стоял чуть впереди, проверяя путь, но его золотистые глаза теперь были прикованы к ней. Он не спешил помогать, он наблюдал, как ее тело справляется с нагрузкой.

- Он слишком горячий, Астарот. Слишком быстро.

Элара запнулась на полуслове, когда очередная волна вибрации прошла сквозь нее. Это было похоже на электрический разряд, который пронзал живот и заставлял ее пальцы дрожать. Она чувствовала, как артефакт начинает диктовать свой ритм ее собственному сердцу, выбивая чечетку в такт ударам крови в висках.

- Это не просто жар, это зов долины, - Астарот сделал шаг к ней, его движения оставались тяжелыми и грациозными, несмотря на сложный рельеф. - Если ты останешься здесь, пытаясь усмирить его своей волей, ты просто выгоришь изнутри.

- Мне нужен покой, - она подняла на него взгляд, в котором смешались усталость и упрямство. - Если мы сейчас начнем спуск, я потеряю контроль. Я не смогу управлять движением, если буду чувствовать это... это постоянное напряжение внизу живота.

Она не договорила, потому что ей было трудно признать: магический жар вызывал у нее странное, почти пугающее чувство физического предвкушения. Это было не только болью. Это было возбуждением, которое она привыкла подавлять, считая его излишним в моменты кризиса.

- Покой - это застой, - отрезал Астарот, подходя ближе. Его тень накрыла ее, принося мимолетное облегчение от палящего солнца. - Застой приведет к перегреву. Артефакт начнет поглощать твою жизненную силу, чтобы стабилизи-

ровать себя. Ты должна спускаться в низину сейчас, пока цикл не замкнулся.

- Ты хочешь, чтобы я рисковала, когда едва стою на ногах! - Элара резко оттолкнула руку, которой пыталась удержать равновесие. - Мои руки дрожат, Астарот. Посмотри на них.

Она действительно посмотрела на свои ладони: они были влажными, а пальцы мелко подрагивали. Но дело было не только в усталости. Она чувствовала, как магия камня проникает под кожу, заставляя каждое нервное окончание на теле работать в усиленном режиме.

- Твои руки дрожат не от слабости, а от избытка силы, которую ты боишься принять, - он опустился на одно колено рядом с ней, не нарушая ее личного пространства, но создавая ощущение неизбежной близости. - Ты пытаешься быть аналитиком, Эларой. Ты ищешь логику в хаосе, который требует от тебя простого физического отклика.

- Я пытаюсь выжить! - ее голос сорвался на шепот.

Она снова прижала ладонь к камню, надеясь, что тяжесть артефакта поможет ей заземлиться. Но в этот момент ритм камня внезапно совпал с толчком земли под ней. Мощная, низкочастотная вибрация пронзила склон, и Элара почувствовала, как гора словно пытается вытолкнуть ее из себя.

Она зажмурилась, чувствуя, как пот стекает по ключицам в ложбинку между грудей. Артефакт стал невыносимо тяжелым, он тянул плечи вниз, заставляя ее спину выгибаться. Она чувствовала, как кожа на груди натягивается от жара, а

само тело становится невероятно чувствительным к малейшему прикосновению воздуха.

- Посмотри на него, - тихо сказал Астарот. Его голос стал мягче, в нем промелькнуло нечто похожее на одобрение.

Элара открыла глаза и вздрогнула. Трещины на поверхности камня больше не просто светились тусклым светом. Они пульсировали золотистым и багровым пламенем в такт ее собственному пульсу. Она видела, как свет пробегает по ее пальцам, когда она касается поверхности.

- Он... он реагирует на меня? - спросила она, и ее голос дрогнул.

- Он реагирует на твою суть, - подтвердил демон. - Ты думала, что ты - сосуд для этой магии. Но ты - ее проводник. Твое тело не просто носит артефакт, оно становится его продолжением.

Элара почувствовала, как внутри нее разворачивается борьба. Ее рациональный ум кричал о необходимости найти холодную воду, о необходимости остаться на месте и медитировать, чтобы успокоить поток. Но ее тело, пропитанное лесным жаром, требовало другого. Оно требовало движения, движения вглубь, в самую гущу этого огня.

Она осознала, что попытки «успокоить» камень были ошибкой. Она пыталась усмирить зверя, вместо того чтобы начать с ним танцевать.

- Если я пойду вниз... если мы начнем спуск сейчас... - начала она, глядя на Астарота.

- Ты почувствуешь всё в полной мере, - перебил он ее. - Каждую искру, каждый удар сердца леса. Это будет тяжело. Это будет больно. Но это единственный путь к трансформации.

Элалора глубоко вздохнула, стараясь унять дрожь в коленях. Она чувствовала, как жар от артефакта перетекает в ее бедра, создавая странное ощущение полноты и жажды. Это было физическое предвкушение, которое невозможно было скрыть за аналитическим взглядом.

- Хорошо, - сказала она, выпрямляясь. Ее движения стали более резкими, но в них появилась новая, хищная координация. - Мы пойдем в Долину Тяжелой Крови.

Она поднялась на ноги, опираясь на склон, и почувствовала, как кожа под одеждой горит от трения. Артефакт больше не казался враждебным грузом; он стал частью ее веса, частью ее гравитации.

- Ты готова к тому, что контроль больше не будет твоим главным союзником? - спросил Астарот, поднимаясь вслед за ней. Его глаза блеснули в свете заходящего солнца, отражая золотое сияние камня.

- Я готова перестать бороться с тем, что уже стало частью меня, - ответила Элара.

Она сделала первый шаг к спуску. Каждый шаг отдавался вибрацией внизу живота, заставляя ее мышцы напрягаться и расслабляться в странном, почти интимном ритме. Она больше не пыталась подавить жар. Она начала подстраивать

свои движения под его диктат, позволяя телу вести себя по склону.

Астарот шел рядом, наблюдая за тем, как меняется ее походка. Она больше не была городской жительницей, пытающейся сохранить достоинство на неровной почве. Она становилась частью ландшафта - гибкой, сильной и пугающе живой.

- Твои руки всё еще дрожат, - заметил он, когда они достигли более крутого участка склона.

- Это не дрожь слабости, - Элара бросила на него быстрый взгляд, и в ее глазах мелькнуло то самое осознанное принятие, о котором они говорили ранее. - Это готовность.

Она крепче перехватила ремни артефакта, чувствуя, как металл и кожа впиваются в ее тело, напоминая о том, что она жива. Жар стал ее ориентиром. Она больше не искала путь глазами - она чувствовала его кожей, через вибрацию земли и тяжесть камня.

Спуск начался. Это был не просто переход из одной точки в другую, это был процесс погружения. Элара чувствовала, как с каждым метром вниз напряжение в ее теле нарастает, превращаясь из дискомфорта в нечто более глубокое и сложное. Она была проводником, и теперь, когда она приняла эту роль, мир вокруг нее начал звучать по-настоящему.

Они спускались в тень долины, где воздух был еще горячее, а магия - плотнее. Элара знала, что впереди их ждет испытание, к которому нельзя подготовиться умом. Только

телом. Только через полное, безраздельное подчинение стихии, которая теперь текла в ее венах.

Воздух в низине Долины Тяжелой Крови был настолько густым и влажным, что казалось, его можно пробовать на вкус. Он пах прелой листвой, застоявшейся водой и чем-то животным, мускусным, что забивалось в ноздри при каждом глубоком вдохе. Элара почувствовала, как тяжелая влага оседает на ее коже, превращаясь в тонкую пленку пота между лопатками и на шее. Туман здесь не просто висел над землей - он дышал, перетекая из одной тени в другую, скрывая очертания деревьев, чьи кроны сплетались высоко над головами, отсекая остатки дневного света.

Она сделала еще один шаг, и подошва сапога мягко погрузилась в податливую, влажную почву. Вибрация камня, который она несла, стала другой. Если на склоне она ощущала его как зов, то здесь, внизу, артефакт начал пульсировать тяжелыми, утробными толчками, словно подстраиваясь под ритм самой земли.

- Они здесь, - негромко произнес Астарот. Его голос, обычно ровный, сейчас звучал чуть глуше, словно он тоже чувствовал плотность этого пространства.

Элара замерла. Она не видела их, но чувствовала их присутствие кожей. Это было физическое давление, как если бы на плечи положили невидимый груз. Из густого марева тумана начали проступать массивные силуэты. Это не были просто тени - это были горы мышц и грубой кожи. Тролли выхо-

дили из чащи медленно, их движения были лишены человеческой суеты, они двигались с грацией хищников, привыкших к своей территории.

Они были огромны. Даже Астарот, чей рост внушал трепет, казался стройным рядом с этими существами, чьи плечи были шире дверных проемов, а руки напоминали стволы вековых дубов. Тяжелое сопение, прерывистое и грубое, доносилось со всех сторон, создавая хаотичный, но пугающе организованный звуковой фон.

Элара почувствовала, как внутри нее снова поднялся тот самый жар. Артефакт в ее руках стал горячим, почти обжигающим. Она крепче сжала кожаные ремни, ощущая, как металл впивается в ладони.

- Не пытайся доминировать над ними через разум, Элара, - предостерег Астарот, сделав шаг к ней, но оставаясь на расстоянии. - Здесь разум - это лишь шум. Слушай то, что говорит твое тело.

Тролли остановились на расстоянии нескольких метров. Один из них, самый крупный, с кожей цвета старого камня и глубокими шрамами на груди, сделал шаг вперед. Он не обнажал оружия, но его присутствие требовало признания. Его глаза, маленькие и блестящие в полумраке, пристально изучали пришельцев.

Элара почувствовала, как ее собственное сердце начинает биться в такт с пульсацией камня. Она знала, что если она сейчас отступит или начнет говорить о правилах и гра-

ницах, это будет воспринято как слабость. Городское воспитание шептало ей о достоинстве и дистанции, но лес, проникая в ее кровь, требовал иного.

- Они ждут знака, - заметил Астарот, его взгляд был прикован к ней. Он не пытался вмешаться, он ждал, когда она сделает выбор.

Элара глубоко вдохнула, чувствуя, как влажный воздух наполняет легкие. Она сделала шаг вперед, выходя из тени Астарота на более открытое, хотя и затянутое туманом пространство. Ее движения стали более плавными, она перестала бороться с дрожью в коленях и вместо этого позволила ей стать частью общего ритма.

Она подняла артефакт выше. Он начал светиться тусклым, янтарным светом, который прорезал туман. Это был не просто свет - это был звуковой сигнал, преобразованный в визуальную форму. Элара прикрыла глаза и позволила вибрации камня пройти через свои руки, в предплечья, в грудную клетку. Она намеренно расслабила мышцы живота, позволяя резонансу течь сквозь нее, превращая ее саму в часть этого гудящего механизма.

Тролли замерли. Тяжелое сопение стало тише. Они склонили головы набок, изучая женщину, которая не пыталась казаться больше, чем она есть, но чье присутствие внезапно стало ощутимым физически.

- Ты слишком сильно сжимаешь его, - тихо сказал Астарот, подходя ближе. Его рука на мгновение коснулась ее пле-

ча, и Элара вздрогнула от этого контраста - его кожа была теплой, но уверенной. - Отпусти контроль. Позволь им увидеть, что ты не захватчик, а сосуд.

- Если я отпущу контроль, я потеряю себя, - прошептала она, не оборачиваясь. Ее голос слегка дрожал, и она знала, что это из-за жара, который теперь концентрировался внизу живота. - Они смотрят на меня так, будто хотят проверить, насколько я настоящая.

- Так и сделай это, - ответил он.

Один из троллей, стоявший ближе всех, издал низкий, гортанный звук. Он сделал шаг к Эларе. Его рука, огромная и покрытая мозолями, потянулась к ней. Это не было нападением, это было исследованием. Он хотел почувствовать тепло, исходящее от нее и ее камня.

Элара почувствовала, как паника пытается захватить ее разум. Она привыкла, что мир подчиняется логике: если ты вежлива, тебе отвечают вежливостью. Но здесь, в этой низине, вежливость была бесполезна. Здесь требовалось физическое подтверждение.

Тролль протянул руку и коснулся ее плеча. Его пальцы были грубыми, как кора, но прикосновение было на удивление осторожным. Элара почувствовала, как через это соприкосновение передается вибрация земли. Она посмотрела в глаза существу и увидела там не агрессию, а древнее, первобытное любопытство.

- Они требуют подношения, - произнес Астарот, его го-

лос стал ниже. - Не золота или еды. Им нужно почувствовать твой ритм. Твой жар.

Внезапный всплеск энергии от артефакта заставил Элару охнуть. Жар стал невыносимым, он ударил в пах, заставляя ее бедра непроизвольно свести вместе. Она почувствовала, как по спине пробежал пот, а кожа на груди стала невероятно чувствительной к малейшему движению воздуха.

- Элара! - Астарот был уже совсем рядом, его рука перехватила ее ладонь, которая держала ремень артефакта.

- Я не могу... - выдохнула она, чувствуя, как ее ноги становятся ватными. - Он слишком сильный. Он тянет меня вниз.

Она больше не могла притворяться городской леди. Ее маска - эта сдержанность, этот аналитический ум - трещала по швам под напором лесной магии. Она видела, как тролли начинают медленно смыкать круг. Они не собирались нападать, они окружали ее, создавая живую стену из плоти и тяжелого дыхания.

Элара сделала то, чего боялась больше всего. Вместо того чтобы спрятать дрожащие руки или отступить, она выставила артефакт вперед, полностью отдаваясь его власти. Она распахнула плечи, позволяя рубашке скользить по ее разгоряченной коже, и приняла этот жар как дар.

- Смотри, - прошептала она, глядя на Астарота. - Я не борюсь.

Тролли среагировали мгновенно. Тот, что стоял ближе, коснулся ее ладони, накрывая ее руку своей массивной ла-

донью вместе с камнем. Это было странное, почти интимное движение. Элара почувствовала, как энергия артефакта перетекает из камня в ее тело, а затем через прикосновение тролля уходит в землю.

Это был обмен. Она отдавала свою человеческую сдержанность, свою привычную упорядоченность, а лес взамен давал ей это дикое, неконтролируемое чувство жизни.

- Ты справляешься, - признал Астарот. В его глазах мелькнуло нечто большее, чем просто наблюдение. Это было уважение к силе, которую она начала проявлять.

Тролли начали сближаться еще плотнее. Один из них коснулся ее волос, проверяя текстуру, другой присел рядом, чувствуя тепло, исходящее от ее ног. Элара чувствовала себя центром огромного, пульсирующего организма. Ее тело, до этого бывшее лишь инструментом для передвижения, теперь стало главным органом чувств.

Она чувствовала каждое движение воздуха, каждый звук, каждый толчок земли под ногами. Напряжение внизу живота не исчезло, оно трансформировалось в глубокое, тягучее ощущение, которое требовало продолжения. Она больше не была гостем в этом лесу. Она была частью его обмена.

- Твой ритм изменился, - заметил Астарот, подходя к ней сзади. Его присутствие ощущалось как надежный тыл, но в то же время он был тем, кто подталкивал ее к этому моменту. - Ты больше не пытаешься подавить резонанс.

- Я просто перестала сопротивляться, - ответила Элара,

оборачиваясь к нему. Ее лицо раскраснелось, глаза блестели от смеси усталости и странного, нового триумфа. - Когда ты перестаешь бороться с потоком, он начинает нести тебя сам.

Тролли приняли ее жест. Они начали издавать низкий гул, который сливался с вибрацией камня. Это был ритуал признания. Они видели в ней не хрупкое существо, а проводника, способного выдержать их мощь.

Дистанция между Эларой и существами сократилась до минимума. Она стояла в центре этого круга из плоти, тепла и магии, чувствуя, как ее старая жизнь - с ее планами, графиками и правилами - кажется теперь чем-то бесконечно далеким и почти неважным.

- Это только начало, - сказал Астарот, его голос был едва слышен за гулом долины. - Теперь, когда они знают твой запах и твой ритм, они не отпустят тебя так просто.

- Я и не хочу, чтобы меня отпускали, - призналась Элара, чувствуя, как по телу разливается приятная тяжесть.

Она стояла в центре Долины Тяжелой Крови, окруженная гигантами и магией, и впервые за долгое время чувствовала себя не потерянной, а найденной. Ее тело, ее чувства, ее связь с землей - всё это стало единым целым. Она приняла свою уязвимость, и в этом принятии обрела силу, которую не мог дать ни один город.

Тролли продолжали свое медленное движение вокруг нее, создавая живой кокон. Элара закрыла глаза, позволяя туману и теплу окутывать ее, готовая к тому, что будет дальше.

Она знала: это не просто спуск в долину. Это погружение в саму суть того, кем она должна стать.

Тяжелый запах мускуса и разогретой на солнце кожи заполнил пространство между Эларой и существами, смывая остатки городского спокойствия. Она стояла на ковре из влажного, густого мха, который под её весом ощущался как живое, дышащее существо. Вокруг неё сомкнулось кольцо из массивных тел троллей - они не были агрессивны, но их близость была сокрушительной, лишающей возможности сделать шаг назад без физического сопротивления.

- Они ждут, когда ты перестанешь защищать свою кожу, - голос Астарота раздался совсем рядом, почти у её уха. Он стоял чуть позади, наблюдая за тем, как массивные фигуры существ начинают сужать круг. - Твоя броня из привычек больше не работает здесь.

Элара почувствовала, как пальцы одного из троллей, широкие и грубые, словно кора старого дуба, коснулись её плеча. Это не было ударом, скорее проверкой на прочность. Кожа на месте прикосновения мгновенно отозвалась жаром, а по позвоночнику пробежала дрожь. Она взглянула на свой артефакт, висевший на шее. Камень, который раньше казался холодным и чужеродным, теперь пульсировал глубоким янтарным светом, согревающим грудь и живот.

- Я чувствую их ритм, - прошептала Элара, стараясь унять дрожь в коленях. - Он слишком громкий. Слишком тяжелый.

- Это не шум, это фундамент, - отозвался Астарот. Он

сделал шаг вперед, входя в круг света, отбрасываемого артефактом. Его золотистые глаза внимательно следили за тем, как Элара реагирует на грубые касания. - Они передают тебе устойчивость. Но чтобы принять её, тебе придется отдать часть своего контроля.

Один из троллей, самый крупный, чья кожа была покрыта шрамами, похожими на трещины в скале, протянул руку и обхватил её ладонь своей. Его пальцы были настолько велики, что почти полностью скрыли её запястье. Элара вздрогнула от контраста: её нежная, светлая кожа против его темной, огрубевшей плоти. Она почувствовала, как артефакт на её груди начал вибрировать сильнее, резонируя с низким гулом, исходящим от существа.

- Слишком грубо, - выдохнула она, когда вторая рука тролля легла ей на талию, сминая ткань одежды и притягивая ближе к своему массивному телу. - Астарот, они... они просто забирают пространство.

- Они не забирают его, они делят его с тобой, - парировал демон. Он подошел ближе, и Элара почувствовала исходящий от него запах дыма, который в этот момент казался единственным якорем реальности. - Посмотри на них. Они не видят в тебе хрупкую вазу. Они видят сосуд, который должен наполниться силой земли.

Тролли начали действовать синхронно. Это был процесс, лишенный изящества, присущего городским салонам, но наполненный первобытной логикой. Они подхватили её, не

позволяя стоять в одиночестве, распределяя вес её тела между собой. Элара чувствовала, как её прижимают к их телам - теплым, твердым и невероятно мощным. Её бедра касались их коленей, её спина ощущала тяжесть их дыхания.

Она попыталась отстраниться, когда пальцы существа скользнули выше, к ключице, проверяя, насколько глубоко магия проникла в её тело. Это было физическое вторжение, которое заставило её сердце биться чаще.

- Хватит, - сказала она, хотя в её голосе не было настоящей злости, лишь растерянность человека, привыкшего к границам. - Мне нужно пространство, чтобы дышать.

- Твоему телу не нужно пространство, ему нужна связь, - Астарот подошел к ней вплотную, его рука легла на её плечо, удерживая её в центре этого живого хаоса. - Ты пытаешься сохранить дистанцию там, где она мешает обмену. Если ты закроешься, ритуал не завершится. Ты останешься лишь гостем, а не частью.

Элара закрыла глаза. Она чувствовала, как пот начинает проступать на лбу, как жар от тел троллей проникает сквозь одежду. Артефакт на её груди начал нагреваться до предела, и это тепло стало почти болезненным. Она чувствовала, как вибрация камня передается в её грудную клетку, заставляя каждое ребро резонировать с гулом долины.

Тролли не ждали разрешения. Они начали процесс синхронизации. Один из них прижал её ладонь к своему животу, где под кожей перекатывались тяжелые мышцы, а другой

положил руку ей на затылок, направляя её голову назад. Это было грубое, почти насильственное сближение, но в нем не было враждебности. Это была необходимость.

- О боги, - Элара почувствовала, как по её телу прошла волна жара, когда артефакт вдруг резко изменил частоту. Он перестал вибрировать снаружи и начал пульсировать изнутри, словно его корни уходили в её собственное сердце.

- Не борись с этим, - голос Астарота стал мягче, но остался властным. - Позволь им почувствовать твой ритм.

Она ощутила, как её контроль начинает ускользать. Это было пугающе - чувствовать, как её рациональный ум отступает перед физическим напором. Она была окружена плотью, теплом и неистовой силой природы. Тролли продолжали свое движение, их руки - широкие, мозолистые, пахнущие землей - касались её лица, плеч, талии, создавая непрерывный поток тактильных ощущений.

Её кожа покраснела от постоянного трения и жара. Она чувствовала себя обнаженной, даже если на ней оставалась одежда. Это было чувство ментальной наготы перед лицом такой мощи.

- Они забирают твою усталость, - заметил Астарот, наблюдая, как Элара тяжело дышит, опираясь на руки существ. - И отдают тебе свою устойчивость. Это честный обмен.

В какой-то момент наступил пик. Артефакт на её груди вспыхнул ослепительным светом, и Элара почувствовала, как её коленные чашечки едва не подкашиваются. Это был

момент максимального напряжения: физического, магического и эмоционального. Она чувствовала, как сила троллей вливается в неё через прикосновения, как их тяжесть становится её собственной опорой.

- Я теряю... контроль, - выдохнула она, хватаясь за край кожаной куртки одного из существ, чтобы не упасть.

- Ты не теряешь его, ты его трансформируешь, - Астарот оказался рядом, его рука на мгновение коснулась её щеки, стирая каплю пота. Его взгляд был глубоким, изучающим. - Ты перестаешь быть просто Эларой из города. Ты становишься частью этого цикла.

Внезапно гул затих. Артефакт перестал вибрировать с яростью, перейдя в состояние глубокого, ровного тепла, которое разлилось по её телу, как расплавленный мед. Это было не жжение, а ощущение невероятной полноты. Элара почувствовала, как её пульс замедлился, синхронизируясь с медленным, уверенным биением сердец троллей и самой земли под ногами.

Она открыла глаза. Мир не изменился, но изменилось её восприятие. Она больше не чувствовала себя зажатой в кольцо тел. Она чувствовала себя центром, вокруг которого вращалась эта мощь. Её кожа всё еще горела от прикосновений, а одежда была помята и пропитана запахом леса, но страх исчез.

- Это закончилось? - спросила она, глядя на Астарота. Её голос был более низким, чем обычно, в нем появилась новая,

земная уверенность.

- Это только началось, - ответил он, и в его глазах промелькнуло нечто похожее на одобрение. - Теперь они знают, что ты можешь выдержать их вес.

Элара выпрямилась. Она чувствовала необычайную физическую силу в своих руках и ногах. Тяжесть, которая раньше казалась ей бременем, теперь ощущалась как надежный фундамент. Она посмотрела на свои руки - они были чисты, но она чувствовала связь с каждым камнем в этой долине.

- Я больше не боюсь их силы, - призналась она, глядя на Астарота. - И я больше не боюсь того, что она сделает со мной.

- Хорошо, - кивнул он. - Потому что теперь лес будет ждать от тебя не просто присутствия, а участия.

Она стояла среди гигантов, обновленная, с кожей, сияющей от естественного жара, и пониманием того, что её старая жизнь была лишь подготовкой к этому моменту. Она приняла свою телесность, приняла эту грубую, честную магию, и теперь она была готова идти дальше по пути, который не имел ничего общего с городскими картами.

- Идем, - сказала она, и в этом коротком слове было больше воли, чем во всех её прошлых планах. - Нам нужно двигаться дальше.

Астарот кивнул, его фигура слегка склонилась в знак уважения к её новому состоянию. Он знал: она больше не будет пытаться контролировать хаос. Она научилась танцевать

в его центре.

Глава 7.
Тяжесть пробужденной плоти

Тяжесть артефакта в ладонях Элары внезапно изменилась. Медный корпус, еще минуту назад казавшийся просто массивным предметом, вдруг стал обжигающе горячим, словно внутри него зародилось новое солнце. Она почувствовала, как по венам, поднимаясь от кончиков пальцев к предплечьям, побежал густой, вибрирующий жар. Это не было болью, но это было требованием. Магия больше не просилась наружу - она начала впитываться в её кожу, заполняя пустоты между клетками.

Воздух в глубине чащи стал густым и осязаемым, как кисель. Запах прелой земли, горькой смолы и озона ударил в нос, заставляя Элару на мгновение задержать дыхание. Свет, пробивавшийся сквозь плотный купол листвы, превратился в тусклые, дрожащие пятна, которые едва освещали влажный мох под ногами. Температура вокруг стремительно падала, и легкий озноб коснулся её плеч, но внутри, прямо под ребрами, разгоралось странное, тягучее тепло.

Элара сжала пальцы на медном корпусе, чувствуя, как металл откликается на её пульс. Она стояла в центре круга, и тишина леса казалась ей обманчивой.

Тролли начали движение. Это не был марш или атака; это

было медленное, первобытное сгущение пространства. Пятеро массивных фигур начали смыкать кольцо вокруг неё, сокращая дистанцию с пугающей неспешностью. Каждый их шаг отзывался в подошвах Элары глухим, утробным звуком, который она чувствовала не ушами, а костями. Они нависали над ней, создавая стену из грубой кожи, мышц и тяжелого дыхания.

- Они проверяют меня, - прошептала она сама себе, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Она чувствовала, как по спине пробежала волна жара. Её аналитический ум пытался классифицировать происходящее: это было давление массы, психологический прием, проверка на прочность. Но её тело, внезапно ставшее невероятно чувствительным к малейшему движению воздуха, говорило о другом. Она чувствовала каждое колебание их тел, каждый вздох, который ощущался как физическое прикосновение к её коже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.